Ведьма и Некромант

Автор:
Анна Минаева

Ведьма и Некромант

Анна Валерьевна Минаева

Екатерина Сергеевна Верхова

Я просто хотела выйти замуж и быть счастливой, но вместо этого чуть не превратила жениха в жабу, осталась без сил и оказалась в дальних болотах. Казалось бы, жизнь кончена, но нет! Местное население принимает меня за божество: благодати требует, подношения носит. Сказка, не иначе. Точнее, была сказка, но… но приехал в наши края ревизор – некромант!

Анна Минаева, Екатерина Верхова

Ведьма и некромант

© Анна Минаева, Екатерина Верхова, 2022

Глава 1

– Как ты мог?! – Внутри меня все клокотало, ведьмовская сила требовала выхода, но я держалась из последних сил.

Представляю, как выгляжу со стороны. Всклокоченные рыжие волосы, наспех криво застегнутое платье и горящий взгляд, мечущий молнии. Хоть я и не видела себя со стороны, в последнем не сомневалась. Не зря в народе говорят: “Не делай ведьме зла, проживешь дольше”.

Адалрик Клос – мужчина, которому еще час назад я была готова подарить свое сердце, – сидел на диване. При виде меня поморщился и рефлекторно потянулся пальцами к вискам. Хотела я тебе зелье от головной боли принести, но вот фигушки! После всего, что я услышала! Да я еще добавлю тебе страданий! Жаль только, сковороду не захватила. Чугунную.

– Агата, давай перенесем разговор на завтра? – предложил мой несостоявшийся муженек. Расстегнул рубашку у горла и обессиленно откинулся на спинку кресла. Несостоявшийся, потому что не будет никакой свадьбы. Ни завтра, ни послезавтра, ни через год!

Я с грустью отметила, как он хорош даже с перепоя. Волнистые темные волосы, яркие синие глаза, четко очерченные губы. Вот только как человек – дерьмо. И этого не изменит ни его высокий пост в гильдии колдунов, ни внешность, ни рельефный торс. Еще бы! Столько поленьев перетаскал, чтобы все девицы в городе слюнями обливались…

– На завтра?! – возмутилась я, чувствуя знакомое покалывание в пальцах. – Завтра должна быть наша свадьба! Но ее не будет! Я ее отменяю!

Адалрик даже протрезвел на какое-то мгновение, хотя на гулянке с друзьями они опустошили по меньшей мере три бочонка крепкого горячительного. И как я ЭТО могла любить?! Посмотрел на меня и удивленно, и затравленно. Чувствует, значит, что сила выхода требует. Странно только, что мне до сих пор удается держать себя в руках.

– Я из-за тебя ушла из ковена! – Загнула указательный палец. Следом второй: – Поссорилась с бабушкой… А она, между прочим, глава ковена, Адалрик! А теперь, за день до свадьбы, я узнаю такую весть! Какой же ты гнилец!

Внутри вновь все перевернулось из-за обиды, кулаки сжались сами собой. И это ради него… ради этого сушеного ящера я пожертвовала всем, что имела! Даже разорвала связь с кристаллом ведьмовской силы.

Мои чувства рассыпались осколками из-за одной нелепой случайности.

Казалось бы, как часто барахлят артефакты? Да практически никогда! Они или работают, или выходят из строя окончательно и бесповоротно. Да только у меня вечно все через пятую точку! И в этот раз именно из-за какой-то нелепой случайности с глаз спала розовая пелена.

Я замерла, вновь вспоминая все в деталях. Всего чуть больше часа назад я достала свой магический шар для связи из шкафа, потратила лишь пару лишних минут на то, чтобы установить его на стойку. Еще несколько секунд на высвобождение энергии и активацию, протягивание связи к зеркалу Адалрика… Всего-то хотела узнать, как он отметил окончание холостой жизни. Но узнала совсем другое.

Магическая связь сработала неправильно. Так, как не срабатывала еще никогда. Вместо двухсторонней она отозвалась только в одно направление. И я стала невольным свидетелем одной занимательной беседы.

Адалрик сидел у зеркала, смотрел прямо на меня, вот только не видел. Видел кого-то другого, с ней и ворковал.

– Конечно, любимая, – с несвойственной ему нежностью говорил мужчина, пятерней взлохмачивая короткие волосы цвета вороного крыла. – Я тоже очень соскучился.

Я не могла четко расслышать ответ его собеседницы, но все же уловила звучание высокого женского голоса.

– Как только разберусь со всеми делами, обязательно приеду, – пообещал колдун, улыбаясь этой своей улыбкой, которая еще недавно сводила меня с ума.

Как оказалось, не только меня.

Тогда я разорвала связь, почти до крови прокусывая себе губу. Насколько бы низко ни поступил бывший жених, уподобляться ему не хотелось. Хотелось только посмотреть лжецу в глаза, а потом превратить в жабу. Большую такую, зеленую и с кучей бородавок. Чтобы ни одна принцесса не захотела его

целовать и расколдовывать!

Обида настолько обожгла, что с последним я решила не затягивать. Надела первое попавшееся платье и поспешила к своему жениху. Всю дорогу до его дома решала, какое именно проклятие наложу, когда он упадет мне в ноги и начнет уверять, что я все не так поняла. Но Адалрик разочаровал, он попросту не отреагировал.

– Я все еще здесь, – напомнила я, делая шаг навстречу колдуну. Может, не в жабу, а в лысую толстую крысу? – И я требую объяснений. Немедленно.

– Да какие могут быть объяснения, Агата, – наконец отмахнулся колдун. – Ложь это все, и дураку ясно.

– Что ясно? – Я тряхнула головой, сбитая с толку. – Ты что, не понял? Я все знаю! Все!

Колдун, в котором плескалось по меньшей мере половина бочонка горячительного напитка, поймал меня за руку и посмотрел в глаза. Пристально так, глубоко. Аж плюнуть в этот омут захотелось. И загадать желание напоследок, чтоб этот придурок всю жизнь прыгал как жаба в образе облезлой крысы.

– Это все ложь твоей бабки, Агата. Это она тебе сказала, да? Только ей могло пройти в голову, что я хочу забрать твою силу!

– Силу? – я осеклась, глядя в синие глаза колдуна.

Земля начала уходить из-под ног медленно. Слишком медленно.

Бабушка и в самом деле предупреждала, что без разрешения ковена ни о каком замужестве не может идти и речи. Да и не так рано, не в двадцать лет, когда для ведьмы даже сорок еще ранняя молодость… И даже им ковен редко разрешение дает. Так что мое двадцатилетие вообще, считай, детский сад. Вот только какой бы строгой ни была бабушка, как бы она меня ни отговаривала – про такие ужасные вещи она не говорила. Забрать силу у ведьмы – кому вообще такое в голову могло прийти?!

Да только… только именно сейчас я начала понимать, что проблемы с магией и правда появились. Я списывала это на то, что не так давно вышла из ковена, а значит, теперь не имею подпитки от кристалла. Но я слабела с каждым днем все больше.

– Так вот почему мне не хватило сил установить правильно связь, – прошептала я, опуская глаза.

Поверить не могу!

– Так ты, гад такой, хотел силу мою выкачать?! – как змея прошипела я, ощущая огненную злость, клокочущую в сердце. – Уже начал это делать, да?! И закрепить это собирался во время первой брачной ночи…

– Что? – колдун явно попытался собраться с разбегающимися в стороны мыслями, но ничего не получалось.

– Верни, что украл! – Я потянулась к внутреннему резерву Адалрика, в котором у него вообще не должно быть сейчас энергии. Злость разливалась внутри меня тугими волнами, перед глазами запрыгали красные мушки.

Колдуны могут создавать свои чары, черпая энергию извне. Но нет! У Адалрика почти полный резерв! И в этой энергии я чувствую отголоски собственной силы.

– Вор! Подлец! Да я тебя уничтожу!

Я потянула собственную энергию на себя; попыталась вернуть то, что еще могла.

– Ты опоздала! – Колдун с силой оттолкнул меня.

Я оступилась, едва не упала, но устояла на ногах, больно впечатавшись спиной в шкаф.

Почувствовала, как Адалрик собрал всю силу из внешних каналов и поставил блок. Закупорил украденное. Ну уж нет! Ведьмы так просто не сдаются. Я ударила по этому барьеру почти всем, что у меня осталось, и попыталась

зацепиться за энергию, с силой вытягивая то, что и без того рвалось ко мне, к своей хозяйке.

Что произошло в следующий миг, я не смогу объяснить. Магия попросту вырвалась из тела колдуна и с оглушающим грохотом взорвалась.

Я только руками махнуть успела, пытаясь обуздать силу. Но она оттолкнула еще сильнее несостоявшегося жениха. Последнее, что я увидела, – злость напополам с удивлением на лице Рика. И после полетела в толщу тьмы, все еще пытаясь остановить спонтанный выброс магии. Не выходило.

– Хватит! – закричала я, зажмурившись со страху. – Стоп!

Тьма выплюнула меня в тот же миг на зеленый ковер густой травы, в нос ударил сладкий запах полевых трав.

Тело болело так, словно меня через магическую мясорубку протащили. Застонала, перевернулась на спину. Над головой раскрыло пасть черное небо, покрытое мириадами звезд. И я с ужасом осознала два факта.

Во-первых, я не узнавала созвездий над головой. И во-вторых, силы у меня осталось с гулькин нос.

Глава 2

В народе говорят, что если ведьма без настроения – грядет столетняя война. Брешут, конечно. Но если хотя бы на секундочку поверить, что это правда, то я, похоже, слишком слабая ведьма. Вместо чумы и войны смогла наколдовать только болото.

По нему я и скакала, пытаясь отыскать место посуше. Это единственное, что я вообще могла делать. Нет, еще удалось создать слабенький светлячок, чтобы на этих островках относительной безопасности шею себе не свернуть.

Ух, надеюсь, Адалрика забросит еще дальше. Туда, где бы он сам мечтал превратиться в жабу, без моего на то влияния.

Холодно, голодно, темно, и единственная мысль, на которую вообще был способен мой мозг, – все мужики козлы. А бабы – дуры! Особенно ведьмы. Как я вообще могла верить этому мужчине? Где эта прославленная ведьминская интуиция?! Не иначе как в яйце, которое в утке, которая в заднице тролля.

К слову, о троллях… Они как раз на болотах полюбляют гулять да всякие специфические грибы собирать. Надеюсь, удача моя хоть немного, да поможет миновать такую встречу.

Ух, и желудок-то как от голода сводит, и отоспаться охота! Но нет…

Ногой зацепившись за очередную корягу, я все же теряю равновесие и падаю в вонючую жижу. Чертыхнувшись, встаю на ноги, успокаивая себя тем, что грязевые маски полезны для кожи.

Ничего, великое множество девушек залечивают душевные раны, посещая дома красоты, а я, считай, кучу золотых сэкономила. Еще и в отпуск отправилась, на халяву. Ну и что, что эти трясины не чета желтому песку на океане, а бингамовские жидкости вряд ли сравнимы с лечебной голубой глиной…

Да и бабушка меня наверняка ищет. Не оставит же она внучку на обочине судьбы. Не бросит же? Она у меня, конечно, дама с характером, любит повоспитывать, но в трудной ситуации всегда придет на помощь. Даже когда я дочку главы ярмарки на сыпь заговорила, заступилась. Или когда несколько коз городского скотовода начали разговаривать после нашего с ним скандала, бабушка сослалась на неизвестную болезнь – не сдала меня. Потом, правда, высказала, что именно из-за такого поведения ведьм давным-давно и сжигали. Ну ерунда же!

Настроение с каждым моим шагом ползло все ниже. Что делать – я понятия не имела. Сколько бы себя ни успокаивала, перед внутренним взором мелькали картины одна другой хуже.

Ладно тролли, от них хотя бы отбрехаться можно, а если волки? Они человеческую речь с трудом понимают, а на целую стаю моих жалких крох сил

явно не хватит. Будто вторя этим мыслям, вдали раздался приглушенный вой.

М-да, дела-а-а!

Ладно, что-нибудь придумаю, мне хотя бы из болот выйти, а то такое впечатление, будто я по кругу блуждаю. А Адалрик все же придурок. Форменный и бесповоротный. Из категории “бывший жених” он слишком быстро перешел в категорию “будущий проклятый обозленной ведьмой”, но это совсем не значило, что сердце перестало болеть.

Я слышала о ритуале первой брачной ночи и не могла поверить, что чуть не попалась в этот капкан.

В это время ведьмы как никогда уязвимы, а их магия вполне может поддаться чужой силе и перетечь в другого магически одаренного. Но до сегодня не верилось мне как-то, что Адалрик на это способен.

Верно в ковене говорят, что нет никого сильнее ведьмы и никого слабее, чем влюбленная ведьма. Подарив свое сердце мужчине, мы будто слепнем, готовые полностью довериться тому самому, единственному. Потому нас и пытаются воспитывать циничными фуриями, думающими только о благе самих себя и ковена. Ковен свят. Но не для ведьм-отступниц.

Когда бабушка угрожала, что выгонит, я не верила. Ну не может она единственную родную кровинушку оставить без подпитки кристалла! Но теперь, оказавшись на этих болотах, я впервые задумалась о том, что из-за своего неверия я теперь не смогу ни внутренний резерв пополнить от ведьминского кристалла, ни выбраться отсюда. Так и буду по этим топям шастать всю отведенную мне часть вечности. А ведьмы долго живут! Почти так же долго, как и некроманты.

У-у-у-у!

Волки не унимались, но завывали уже ближе. Им вторил и мой желудок. Есть хотелось страшно. Будто я целую неделю ни крошки во рту не держала. Хотя… примерно так и обстояли дела, уж очень хотелось влезть в свадебное платье. Ух, все беды от мужиков, вот честное слово!

Я пропустила тот момент, когда небо над головой начало светлеть. Осознала только тогда, когда и вой волков смолк, и вообще стало как-то подозрительно тихо. И светло. Мне бы задуматься, почему так, но мы же ведьмы – существа смиренные. Нас на болото, а мы про еду думаем.

Голубика, клюква, брусника… Хоть бы какая-то ягодка съедобная, и уже неплохо. Но нет. Под ногами только бледные поганки мелькали. Ни подберезовиков болотных, ни черных груздей. Хоть бери да поганки собирай. Ведьмы долго живут, их ядовитым для людей грибом не вытравишь.

С грустью подумала о том, что дома лежит целая плитка вкуснейшего шоколада и клубника. Я же готовилась к первой брачной ночи, будь она неладна!

С этой мыслью я вновь споткнулась и вновь прочесала носом уж слишком мягкую землю. В этот раз вставать не спешила, задалась вопросом: сколько я вообще тут блуждаю? Мои внутренние часы никогда не отличались особой точностью, а потому вопрос остался без ответа. Зато другому нашлось решение! Прямо в локте от моего носа я увидела грибницу красных моховиков.

Стройных, красивых, с жирными темно-красными, будто потрескавшимися шляпками, края которых были загнуты чуть книзу. Ляпота-а-а! Осталось приготовить. Эх, зря я все же не захватила сковородку. И при разговоре с Риком бы пригодилась, и грибочки можно было бы приготовить. Но, с другой стороны, ведьма я или где?

Пусть сил осталось мало, но можно использовать тот светляк, который я выпустила несколькими часами ранее. Слабенький, уже почти не светящий, но можно попробовать.

Осторожно отрывая себе несколько грибочков, я направила к ним светляк. Грел он фигово, но как говорят: “В упорстве ведьме не занимать”. Понятия не имею, откуда вообще берутся все эти пословицы, поговорки и присказки про нашу братию, но знала много. Самая любимая: “Некромант ведьмы не страшнее”.

С некромантами у нас вообще издревле война, когда еще на нас инквизицию спустили, их гильдия всячески способствовала разжиганию пожаров. Как, впрочем, и колдуны, но их хотя бы понять можно – им от себя всяческие подозрения отвести хотелось.

Когда один из грибов если не поджарился, то как минимум хорошенько подпалился, я наконец утолила обиженно бурчащий желудок. Не сказать, что окончательно, но своего часа ожидало еще несколько грибов. Дело дошло до третьего, как вдруг я услышала странный шорох и резко обернулась, теряя власть над и без того слабеньким светляком. Он с шипением рухнул в жижу.

Вот только за спиной никого не оказалось. Несколько покосившихся черных деревьев да коряги. Новый шорох раздался сбоку, вот именно из-за него засосало под ложечкой, и я испытала совершенно не свойственный страх. Одно дело, когда ты видишь своего противника, а там уж тролли, волки или медведи – все одно. Другое – когда ты даже не понимаешь, что от тебя хотят. И, главное, кто именно.

Несколько шагов я сделала в полном напряжении, то и дело озираясь по сторонам. Даже про найденные съедобные грибы позабыла. А потому от нового шороха я почти отпрыгнула. Вот только вместо очередного падения в лужу столкнулась с каким-то ну очень жестким препятствием.

Подняла глаза и обомлела.

Дом?! А именно крепкий деревянный дом стал тем самым жестким препятствием, с которым я столкнулась. Вот только тут мгновение назад не было никакого дома и в помине! Его, как бы, сложно не заметить.

Довольно большой, с несколькими окнами – я все пыталась через них заглянуть, вот только ни зги не видно, – деревянный и крепкий. Слабо верилось, что такой будет просто так стоять на болотах.

– Ау? Есть кто? – неуверенно, но громко протянула я.

Ответом мне стала тишина.

– Ау-у-у-у! – еще громче добавила я.

И уже мысленно рассудила, что в доме этом наверняка тепло, что хозяин или хозяйка не обидится на продрогшую и все еще голодную ведьмочку. Главное, чтобы не некромант, а там точно договоримся. Даже с троллем! Вот только вряд

ли тролль изменит холодной пещере с теплым деревянным домом.

С этой мыслью я поднялась на невысокое крылечко и толкнула легко отворившуюся дверь. Даже сделала несколько шагов внутрь, в темноте пытаясь взглядом нашарить свечу. Но ничего сделать не успела. В следующий миг земля попросту ушла из-под ног. В прямом смысле.

Дом задрожал, дернулся наверх. Затем вниз, снова наверх. И меня, между прочим, дергало вместе с ним. Я с силой вцепилась в то, что оказалось поблизости, каким-то краем сознания понимая, что вот она – сковородка! И тоже, между прочим, чугунная! Вот только какой от нее прок, когда тебя дом сожрал? И болтает тебя из стороны в сторону, а ты даже не знаешь, за что держаться.

Я уже чертовски хотела уединиться с кустиками, грешным делом даже думая, что какие-то совсем не те я грибочки поела, когда дом замер. И я вместе с ним.

Дверь со зловещим скрипом раскрылась – видимо, петли во время тряски покорежились. Яркое солнце мазнуло светом по доскам пола. Пыльного, между прочим, и довольно грязного. Не самый, конечно, большой недостаток этой живой деревяшки, куда удивительнее, что эта тварюшка вообще двигаться может!

Все еще не отпуская чугунную сковороду, я осторожным, но быстрым шагом направилась на волю. Побежала даже, лишь бы без болтанки. И… и в первый момент меня ослепило ярким утренним светом. Передо мной стоял дом – еще один монстр? – довольно большой, трехэтажный и каменный. На крыльце замер мужчина лет пятидесяти, с таким удивленным видом, что я тут же успокоилась. Уж если его этот дом удивил, значит, в этой местности бешеные дома не такая уж обыденность…

– Богиня! – внезапно воскликнул мужчина, рухнув на колени и являя солнцу круглую лысину.

– Да, меня так-то зовут Ага… – договорить я не успела.

– Богиня Ага вернула-а-ась! Вернулась! Люди! Лю-ю-юди! – завопил этот полоумный. – Вернулась богиня Ага в образе совсем юной девушки! Васэк, звони общий сбор!

Богиня Ага?..

Что, ешкин кот, вообще происходит?!

К вопросам: “Где я?”, “Что происходит?” и “Как отсюда выбираться?” прибавился еще один: “Что мне со всеми этими вопросами делать?”

Глава 3

Ведана Вольская

Верховная ведьма расхаживала по круглому кабинету, чувствуя на сердце тяжесть. Ей не положено было думать о чем-то, кроме блага ковена. Но мысли то и дело устремлялись к единственной внучке. Если вчера Верховная ведьма еще переживала о будущем Агаты, то сегодня немного успокоилась.

– Шебутная девчонка, – вздохнула темноволосая женщина, останавливаясь у большого шкафа, полки которого прогибались под тяжестью артефактов и флаконов.

Ведана мазнула взглядом по собственному отражению в большом круглом зеркале. Нашла его достаточно молодым и привлекательным для своего возраста и потянулась за крупным белоснежным кристаллом.

Потом замерла и вновь встретилась со своим взглядом в отражении. Всмотрелась в темно-зеленые глаза, задержалась на небольшой родинке на кончике носа и покачала головой.

– Не уследила я за тобой, Агата, – пробормотала Верховная ведьма, устанавливая на небольшую подставку кристалл и активируя его.

Артефакт вспыхнул белым светом, подтверждая, что с внучкой все хорошо. Она жива, здорова и в полнейшей безопасности. О большем Ведана не могла узнать.

Она даже сейчас помнила тот скандал, который внучка закатила ей около года назад. Агата тогда разбила несколько флаконов молодильного зелья в порыве гнева.

– Да как ты можешь следить за каждым моим шагом? – выкрикнула тогда молодая ведьма, запустив яблоком в стену. – Ты что-нибудь слышала о личном пространстве? О тайне личной жизни?! Бабушка, а если я с мужчиной? Или на нужнике?! Ну что за беспредел?!

Ведана тогда сильно разозлилась на внучку и поклялась, что больше никогда не будет проверять, где Агата, с кем и чем все эти неизвестные личности занимаются.

Клятву ведьма свою до сих пор сдерживала, правда, все же привязала один из артефактов к ауре внучки. Так она могла проверять, все ли с молодой ведьмой хорошо. Пусть ковен сейчас и не несет ответственности за ведьму-отступницу, сама Ведана переживала. Держала маску хладнокровия, но сердце болело от мысли, что с Агатой может произойти что-то по незнанию или неопытности.

Но так как Агата по какой-то причине разорвала помолвку с колдуном, переживать Ведане было не о чем. Агата обладала горячим нравом, настолько, что даже изгнания из ковена не испугалась. Верховная ведьма не стала говорить внучке, что только временно отдалила ее от кристалла Силы. Года Агате хватит, чтобы осознать всю тщетность бытия отступницы. Она вернется. Когда остынет.

Сейчас же ее внучка наверняка отправилась путешествовать, как хотела очень давно. Да только вначале ковен не пускал, потом этот колдун, который Ведане совершенно не понравился при первой встрече. Должно пройти время, и тогда все наладится…

Верховная ведьма бросила еще один взгляд на артефакт. Тот все так же подсвечивался теплым белым светом, убеждая, что с внучкой все в полном порядке и переживать не стоит.

Пока Агата не выйдет на связь сама, Ведана ее не побеспокоит. Все же именно об этом они условились после громкого скандала, который наблюдал почти весь ковен.

А пока… женщина покосилась на стопку бумаг, ждущих своего часа. Пока нужно разобраться с неотложными делами.

Адалрик Клос

Колдун чувствовал себя настолько паршиво, что даже эпитетов для сравнения подобрать не мог. А ему ой как хотелось. Хотелось так, что даже базарная брань была бы к месту.

Мужчина стоял у ростового зеркала и ощупывал пальцами свою левую щеку, на которой алел свежий шрам – последствия вчерашнего магического взрыва. Если бы он знал, что эта ненормальная попробует уничтожить его магический резерв, то и в дом бы не пустил.

А теперь черт знает, где искать Агату. Она растворилась в магическом взрыве. Но это сейчас мало беспокоило колдуна.

– Это же никакими чарами не вылечить окончательно, – шипел он себе под нос, намазывая щеку вонючей зеленой мазью. – Магия только растревожит рану. Проклятая Агата!

Мужчина даже мысли не допускал, что такой силы взрыв мог его и по стене размазать, и носа лишить. Пока Адалрик видел только одну проблему – слишком заметную метку на своем лице. Метку, которая могла помешать в его деле.

Зеркало пошло рябью, камень в раме засветился, а через мгновение вместо своего отражения колдун увидел красивую рыжеволосую женщину. Она провела рукой по коротким локонам и притягательно улыбнулась.

– Привет, красавчик. – Она нахмурила аккуратный носик и перевела взгляд на зеленое пятно от мази. – Что произошло?

Мягкий и мурчащий голос перерос в раскат грома. Адарик прекрасно знал это состояние своей любовницы, но никак не ожидал оказаться в центре бури.

Только не сейчас.

– Некоторые проблемы, – сухо ответил мужчина, уже на ощупь нанося лечебные мази.

– Я так понимаю, свадьбы сегодня не было, – разъяренной кошкой прошипела рыжеволосая. – И сила у девушки!

– Не переживай так, – обворожительно улыбнулся колдун. – Да, ритуал первой брачной ночи сорвался, но сила все еще у меня. И ее намного больше половины. Эта наивная ведьмочка не сразу заметила, что я начал перекачивать ее резерв. Закрепить всегда успею. Более того, я смогу ее найти по ее же силе.

– То есть она от тебя еще и сбежала?! – схватилась за голову женщина.

А у колдуна промелькнула странная мысль: ему всегда нравились рыжие. Но, несмотря на свою симпатию к Агате, начатое нужно было закончить. И как можно скорее. Потому как список ведьм, у которых не мешало бы отобрать силу, был очень и очень велик.

Никто даже подумать не мог, посмотрев на Адалрика Клоса, что за последние два года он погубил больше десяти наивных молодых ведьмочек, которые голову теряли от одного только взгляда мужчины. За остальным дело не стояло. И со своей миссией он справлялся весьма успешно. Пока не встретил на своем пути Агату Вольскую.

– Я задала вопрос, – напомнила о себе собеседница, опасно сузив глаза. – Будь так любезен, ответь на него, Адалрик!

О, эти рычащие нотки в ее голосе. Колдун хитро улыбнулся и через мгновение заговорил:

– Не сбежала, а была переброшена сквозь пространство магическим взрывом. Видишь этот шрам? Она чуть не убила меня.

– Ее не убило взрывом? – удивилась женщина. – Никогда о таком не слышала.

– Если бы ее убило, мы бы не смогли закончить ритуал, – напомнил колдун. – А так дело за малым. Найду ее и вернусь к тебе, моя любовь.

Женщина только кивнула и тепло улыбнулась любовнику. Зеркало медленно вернуло отражение Адалрику Клосу. А тот с новыми силами вернулся к попыткам убрать с лица такой ненавистный свежий шрам.

Винсент Неро

Некромант сидел у открытого окна, рассматривал яркие звезды и наслаждался свежестью пряного вина. Он любил такие тихие и спокойные ночи, когда ничего от него не требовалось, ничего не нужно делать. Видимо, потому и ушел на покой после изнурительной войны.

Совсем отдыхом его жизнь сейчас, конечно, не назвать. Но все же она стала более размеренной и спокойной. И Винсент с радостью провел бы так отмеренные ему судьбой дни, если бы не одно но.

Этим но оказался ворвавшийся в кабинет без стука помощник. Взлохмаченный молодой некромант, который только несколько лет назад познал тайны магии. Но ни особых знаний, ни практики Пиртен не видывал. Потому первое, что пришло в голову юноше, это пойти в подручные кому-то из известных сильных некромантов.

Винсент в жизни бы не согласился на такое, но Пиртен взял его измором. Отыскал место проживания, напугал прирученных бестий, взбудоражил всю охранную нежить. Перебрался каким-то образом через трехметровый забор и рухнул головой вниз.

На этом могла бы и закончиться история недальновидного некроманта, но приземлился Пиртен прямиком на крытую беседку, где проводил свое время Винсент.

Хозяин земель припугивал молодого мага и умертвиями, и сложностями, и своим замкнутым образом жизни. Но Пиртен не сдавался. После первого отказа он пришел еще. Потом еще. И еще. Когда эти “еще” перевалили за сотню, Винсент махнул рукой и согласился. Не столько из-за того, что хотел помочь или нуждался в помощнике, сколько из-за вечного нарушения покоя и уже дергающейся от нервного тика охранной нежити.

– Что ты хотел? – с тяжелым вздохом поинтересовался Винсент. Он наделся, что выданного задания Пиртену хватит на несколько месяцев. И беспокоить его не будут. Но, кажется, ошибся.

– Письмо пришло, мастер некромант, – склонился мальчишка в поклоне. – От самого!

Слово “самого” Пиртен произнес с благоговейным трепетом и придыханием. Называть имя князя он боялся.

Должно ли при этом рухнуть небо или разверзнуться земля, Винсент спрашивать не стал. Потому только повел рукой и недовольно поинтересовался:

– Что пишет?

– Я не открывал конверт, – испуганно икнул Пиртен.

А Винсент Неро впервые пожалел, что несколько сотен лет назад отказался от звания князя. Иначе никто бы не посмел перелезать через забор и нарушать его спокойную жизнь мирской суетой.

– Так открой и прочитай, – недовольно произнес некромант, проводя рукой по светлым волосам.

Зашелестела бумага, Пиртен развернул лист и несколько мгновений молчал. А потом дрожащим голосом произнес то, что полностью разрушило надежды Винсента на покой.

– На территориях, что вам принадлежат, мастер некромант, объявилась какая-то ведьма. Это не их земли, потому князь настоятельно просит разобраться. При этом ходят слухи, что местные жители ее за божество приняли. В общем, нечисто там что-то.

Винсент тяжело вздохнул, вспоминая, как несколько десятков лет там царила тишь да благодать. До этого момента на его землях жила старая ведьма-отступница. Но с той удалось договориться. А потом жизнь утекла из нее, что даровало Неро спокойствие. Марго была единственной ведьмой, которая не

поимела некроманту мозг. И Винсент не верил, что новенькая будет такой же спокойной и тихой, как старая отступница.

Глава 4

Первое, что я узнала после такого шикарного приветствия, что домик не просто ходячий. А очень даже бегающий и сообразительный. Пока меня окружило все местное население, восхваляя и падая на колени, дом поднялся на ноги… Нет! На ножищи! Огромные такие зеленые лапы, покрытые блестящей чешуей. Строение поскребло широкими когтями о землю и медленно направилось куда-то вдаль по узкой улочке. Оставляя меня на растерзание толпе.

Так и хотелось крикнуть ему: “Постой! Унеси меня отсюда, пожалуйста! Куда угодно. Хоть на болота в троллям и волкам, хоть к некромантам. Только подальше от этих ненормальных!”

– Богиня Ага, – с придыханием выдал мужчина с огромной лысиной. – Счастье-то какое! Прикажете костры жечь? Курей запекать? Али отдохнуть после долгой дороги желаете?

– Желаю, – согласилась я, окидывая взглядом огромную толпу, собравшуюся на небольшой деревенской площади. – Домой желаю попасть.

– Так ваш дом к отшибу отправился, как вы и пожелали в первое свое явление. Проводить вас к нему?

И столько немого обожания во взгляде этого старика, что мне даже как-то не по себе стало. Вначале про костерки расспрашивают, потом на ведьму так смотрят. Явно я в какую-то глушь попала, где вначале задабривают маслеными речами, а потом оп – и на этот самый костер, добро пожаловать!

– Ага, дом. – Я проводила взглядом удаляющееся на огромных драконьих ножищах строение. – А мы где?

– Как где? – почесал макушку мужчина. – Вы что, не узнаете нас?

Костры, Агата, помни. Костры.

– Богиня, я же Казимир! Вы же меня от волков еще мальчишкой спасли, помните? Я тогда за ягодами на болота по матушкиному приказу пошел да заблудился. Не помните? – И столько грусти во взгляде старика, что мне даже жалко его на мгновение стало.

– Что-то припоминаю, – кашлянула я, стараясь скрыть свою растерянность. – Да смутно очень.

– Ну ничего, память – она же это, – разулыбался Казимир, – возвратится к вам. Вы же обещали, что вернетесь. Вот и вернулись. Значит, и память придет. Пойдемте, проведем вас к вашему дому. Слышали! – гаркнул он так, что я со страху присела. – Богиня почивать желает! Чего рты поразевали! Быстро порядок в доме наведите!

– Так он же это, – пискнул кто-то из-за спины старосты, – дикий. Не подпускает к себе никого, кроме хозяйки…

– Дела-а-а, – протянул мужик, со страхом покосившись в мою сторону.

Понятия не имею, за кого меня тут приняли. Но пока все вроде бы спокойно. А значит, можно выдохнуть.

– Да я сама дойду, – произнесла тихо, но гул на площади тот же час затих. И я рискнула. – А карта у вас есть? Или большие города поблизости?

Я надеялась, что не слишком рано этот вопрос задала. А то еще решат, что сбежать от них решила, свяжут да поклоняться начнут.

– Дык нет карты, – смущенно пролепетал Казимир. – А большие города далеко. Купцы к нам раз в год приезжают из них. А вам что-то прикупить надо? Так вы скажите, мы отправим кого! Правда, вернется гонец через полгодика.

Я икнула и ошарашенно уставилась на мужика.

Это как же далеко меня закинуло?! Чтобы несколько месяцев до города! Интересно, это пешком или верхом на лошади? Ведь если на лошади, то я отсюда до конца своей длиннющей жизни не выберусь. Эх, магии бы! Да с бабушкой связаться! Она точно меня из этой задницы болотной вытащит!

– Ла-а-адно, – протянула я. – А купцы когда приезжают?

Ох, напрошусь к ним в обоз, доеду до ближайшего городка. А там уже можно будет кого из наших найти. И домой вернуться. Видит судьба, при следующей встрече с Риком я ему голову откручу, в гузно вставлю и блеять заставлю. И никто это проклятие снять не сможет! Обмануть он меня решил, подлец! В болотах утопить!

– Дак к концу осени, – пояснил Казимир, то и дело опуская глаза, будто боялся со мной взглядами встретиться.

Я только языком цокнула. До осени ой как далеко. Так далеко, что я и пешочком дойти успею, если по пути кого не встречу.

– Так что, проводить вас? – залебезил староста. – К домику вашему?

– Проводить, – со вздохом согласилась я, а потом опустила взгляд вниз и наткнулась на чугунную сковородку. Ее я, как оказалось, так из рук и не выпустила.

Ну хоть по лбу какому слишком рьяному фанатику можно будет дать. И на том спасибо.

В общем, все деревенское население чуть ли не с песнями и плясками направилось провожать меня к дому-монстру. С каждым шагом я себя все больше чувствовала ведьмой, которую провожают на заклание. Но чугунный оберег в правой руке как-то прибавлял уверенности в собственных отсутствующих силах.

Уже на подходе к дому, который все еще возвышался над всей деревней, я остановилась. У дороги на покосившемся указателе значилось название деревеньки.

– К…щеево, – прочитала вслух я.

Одна из букв отвалилась и, видимо, слишком давно затерялась где-то в траве. Но какой-то умелец нацарапал прямо на деревяшке в промежутке букву “о”. Чья-то другая рука нарисовала ей хвостик, отчего получилась кривая “а”. А прямо в центре круга красовалась не сильно ровная “е”.

– Так как деревня-то называется? – поинтересовалась я у Казимира.

– Так там же написано, – смущенно пробормотал старик, а после отвел взгляд. – Видите ли, богиня, не обучен я грамоте. Читать не умею.

– Ну так не читай, – отмахнулась я от указателя. – А называете-то деревню как?

– Как-как? – еще больше потупил он взгляд. – Кущеево.

– А почему? – полюбопытствовала я, не найдя упомянутой буквы на указателе.

– Так вы поглядите, какие кущи вокруг… То есть кусты. Это моя бабка их кущами называла. С речью у нее проблемы были.

– Понятненько, – пробормотала я, решив, что истинного названия деревни, пожалуй, и не узнаю. – Ну что, спасибо, что провели. Пойду я дальше сама. Идите. – Я махнула рукой с зажатой в ней сковородкой. Опасное оружее просвистело над головой Казимира. – Занимайтесь своими делами.

– Вы слышали? – гаркнул староста. – Марш отсюда!

Каюсь, не прихватила с собой артефакт времени. А то засекла бы, через сколько мгновений их всех как ветром сдуло. Кажется, я успела только два раза моргнуть, как рядом никого не осталось. Даже на улицах деревни как-то пустынно стало.

– Ну что же, – протянула я, поворачиваясь лицом к дому, который все так же стоял на огромных мускулистых лапищах, – кажется, ты теперь мой уютный милый домик.

“Уютный домик” скрипнул дверью, которая находилась на порядок выше моей макушки, и даже не подумал спуститься.

– Так вот, – похлопала я себя сковородой по ладони, – ты же понимаешь, что, раз сожрал меня и притащил сюда, отделаться не получится. Назову тебя Избень.

Тихое фырканье раздалось откуда-то изнутри дома, а потом из печной трубы полетела сажа. Черными лохмотьями она оседала на землю рядом со мной, падала на рукава платья. После посещения грязевых ванн сложно было даже понять, какого цвета наряд. И как только меня такую лохматую и грязную за богиню приняли?

– Поворчал? – грозно поинтересовалась я, стряхивая сажу с волос. – А теперь спускайся. За последствия придется отвечать. Приволок меня сюда, теперь придется поспособствовать моему комфортному пребыванию на этих болотах.

Дом вновь недовольно скрипнул, повернулся вокруг своей оси и рухнул вниз, подогнув драконьи лапы. С грохотом приземлился, ударившись крыльцом о землю, и застыл. Как будто ничего и не было. Как будто всего мгновение назад не выделывался тут, как молодой жеребчик.

Выдохнув, я зашагала по широким ступеням, поднялась на крыльцо и вошла в дом. Первым делом открыла окна, чтобы проветрилось, а потом приступила к инвентаризации.

И я скажу вам, чего тут только не было!

И пучки сушеных редких трав, и пузырьки для зелий, и даже минимальный набор для создания амулетов. Чихая от пыли, я разбирала книжный шкаф и наткнулась на большой, обшитый черный кожей блокнот. Он отличался от всех тех книг, что я сгрузила на пол. Открыла и наткнулась на незнакомые символы. То есть я улавливала какой-то общий смысл, но понять более детально не удавалось.

– Мертвый язык, – прошептала я, проводя пальцем по ровным рукописным строчкам. – Кем же ты была, живущая тут до меня?

Ответить мне мог только дом. Хотя… если бы он ответил, то я точно бы поседела раньше времени. А нас, ведьм, седина как-то не очень красит. Некоторым, конечно, идет. Но я что-то имидж менять пока не собиралась.

Потому отложила блокнот подальше, решив с ним разобраться попозже. Все равно отсюда своими силами я не выберусь. И с бабушкой пока нет возможности связаться. Придется ждать купцов с их ярмаркой. Или, может, что отыскать в доме ведьмы, которую тут все богиней величали. А в том, что жила тут ведьма, я не сомневалась. Как говорится: “Ведьма ведьму даже через расстояния и время почует”.

На то, чтобы отмыть и привести дом в порядок, потратила целый день. Не скажу, что он был очень большим. Всего одна комната, в которой и кровать поместилась, и печь, и шкафы с сундуком. В центре стоял большой стол и несколько табуретов на покосившихся ножках.

Да, уборка не самое приятное занятие для новоиспеченной богини без капли магии. Но что поделать, что поделать. Черт знает, сколько мне тут из себя богиню изображать, так хотя бы в чистоте. Последнее, что сделала, это выставила на улицу огромное деревянное ведро. В углу оно сильно мешалось да и много места занимало. Решила, что буду сбрасывать в него весь мусор. И пусть стоит на свежем воздухе, а не портит мне настроение отвратительным запахом в доме.

Выгребла все ненужное на улицу, сгрузила в мусорное ведро и с чистой совестью легла спать в чистом доме.

Дни потекли медленно и размеренно. Я пока радовалась тому, что меня тут приняли за богиню. Из-за такого статуса и еда каждое утро горячая, и чай вкусный, и в гости зовут да за стол с собой сажают. Ляпота.

Проблемы начались с одной неприятности. Какой-то гаденыш повадился мусорку мне ночами переворачивать. Я все обещала себе не поспать ночь, чтобы проследить за пакостником. Но все время не сдерживала это обещание.

А мусор-то каждое утро приходилось собирать и обратно упаковывать. К счастью, сжигали его каждые несколько дней. Но стоило только ведрищу наполниться хотя бы наполовину… ух! По всему двору кожуру и травы собирать

приходилось! А когда и по всей деревне.

Тогда мне, конечно, не позволяли помогать. Жители сами от ставень и стен отскребали намокшие картофельные очистки и другую требуху. Хорошо хоть, я готовила мало, обычно на пожертвованных богине харчах перебивалась. Но все равно как-то неприятненько от таких инцидентов было.

А потом… потом началось. То кто придет помощи просить со скотиной, кто зелье от головной боли попросит сварить. Статус приходилось поддерживать, отказывать было как-то негоже. К счастью, магия для всех этих вещей не сильно требовалась, достаточно было и тех крупиц, что во мне еще содержались, да знаний, коих было хоть отбавляй благодаря бабушке. Но и легко от всего этого не становилось.

Одним вечером я засиделась за амулетом от сглаза. Кажется, с момента моего появления в деревушке К. щеево прошло больше десяти дней. Хотя я бы даже сказала, что они попросту пролетели.

И вот я, вся такая красивая, в отстиранном до яркой зелены платье, сижу за столом и пытаюсь сплести из кучи ремешков и одного камня хоть что-то похожее на амулет от сглаза. За окнами уже поздняя ночь. Я впервые засиделась, а значит, наконец проверю, кто там мне мусор по деревне разносит. Не иначе как какой-то помешанный на моей божественности дурачок. Может, считает, что мусор богини благодати лишней подкинет, кто его знает.

Шорох во дворе заставляет отложить составные части для амулета в сторону. На цыпочках крадусь к двери, чтобы застать бесстыдника с поличным. И чуть не получаю этой проклятой дверью по лбу.

Избень, засранец такой, почему-то не останавливает в последнее время непрошеных гостей. Подобрел как-то после уборки. Но пакостник влетает ко мне без мусора. С пустыми, так сказать, руками. И огромными от ужаса глазами. Будто не к ведьме бежит, а от нее.

– Богинюшка! – двухметровый светловолосый увалень падает мне в ноги. – Помоги! Умоляю, душу тебе подарю, если захочешь! Только спасти меня от напасти! Молю!

Глава 5

– Так, а теперь с самого начала. – Я устало потерла виски. – Какие жабы, замужества и бочки?

Единственное, что я поняла из сбивчивого рассказала хлопца, так это то, что его зовут Ивэн. То ли у него были явные проблемы с выражением своих мыслей, то ли я откровенно засиделась над амулетами. Есть, конечно, и третий вариант: я как-то не шибко привыкла к тому, что от меня чего-то хотят. И это “чего-то” подозрительно много для кое-кого значит.

– Меня Ивэн зовут! – увалень тяжело вздохнул и вновь представился.

– Как раз это я поняла, – серьезно кивнула.

– Я сын бондаря нашенского, – продолжил он, и я мысленно сделала себе пометку, что вопрос с бочками решен. Но какое это вообще имеет отношение к жабам? – А она – дочка главы деревни.

– Кто она? – я потихоньку начинала закипать.

– Жаба! – громко ответил Ивэн. Пожалуй, даже слишком громко.

– Какая жаба?

– Ну дык дочка! – серьезно закивал парень, пятерней взлохматив светлые волосы и смотря на меня так, словно я сию же секунду должна была проникнуться его проблемой и помчаться ее решать.

Нет, так мы с тобой каши не сварим. И вообще ничего не сварим. Не то что у меня было какое-то желание вообще с ним готовить, но нужно же оправдывать свой божественный статус.

– Так, Ивэн, сын бондаря и прочее, прочее, прочее, – я насупилась и попыталась сделать максимально строгое выражение лица, на которое только была

способна, – либо ты мне сейчас рассказываешь все с самого начала, либо ты берешь перо, бумагу и с утра приходишь с письменным прошением о помощи.

– С самого начала? – Он на мгновение задумался, что внушило мне веру в то, что сейчас все пойдет как по маслу. – Родился я двадцать пять годков назад, в теплый…

– Тьфу ты! – не удержалась я. – О проблеме! О проблеме с самого начала.

– А-а-а-а, – протянуло дитятко глубокомысленно. – Дык отцы наши это… договор заключили, о браке. Силисы и меня. Силиса – дочка Казимира, а я…

Кое-как пересилив в себе желание перебить и вообще выставить этого амбала из избы, я наконец вслушалась и поняла, о чем он ведет речь. О том, что считает себя слишком молодым для брака, не готов ни к какой ответственности и вообще не нагулялся. И ладно, если бы Силиса была писаной красавицей, так нет же, не устраивала его по всем фронтам. И в талии слишком полна, и на лицо слишком зелена, ему с ней и поговорить не о чем. И вообще, ему рыжие больше по душе. Последнее я смело пропустила мимо ушей, восприняв как желание подмазаться к богине.

А пришел ко мне Ивэн, чтобы отвадила я от родителей желание укрепить две семьи таким крепким союзом.

Мне даже любопытно стало, как эта Силиса на самом деле выглядит, и Ивэн показал мне небольшую картинку в медальоне. Пожаловался, что она сама вручила, чтобы ее, как он выразился, лягушонок не забывал про любовь всей своей жизни. Красавицей девушку и правда назвать было сложно: круглое лицо с большим количеством прыщей, маленькие замасленные глазки, тонкие губы и огромный нос картошкой. Я бы сказала, пошла в папу, вот только лысины для полного образа не хватало.

Странно еще, что мне не довелось ее на обеде у старосты видеть. А то ведь как в деревню ни зайду, Казимир меня все в гости зовет да чаем вкусным поит. Говорит, что по бабкиному рецепту его заваривают. Той самой бабки, которая Кущеевом деревню назвать умудрилась.

Мысленно прикинула, что навязывание своих желаний другому человеку требует слишком много магических сил – у меня и трети необходимого в резерве не наблюдалось и до зарядки через кристалл наблюдаться и не будет. А если изготавливать для самой Силисы всякие кремы, зелья и припарки, глобально это проблему не исправит, не тот типаж у девушки. Оставлять парня без помощи… Вариант, но, увы, тоже отпадает. Сразу же по деревне слухи пойдут о том, что богиня-то вовсе не богиня, и плакал мой отпуск от дел ведьмовских. Уж лучше ждать купцов в тепле и сытости, чем шкандыбать по трактам полгода пешком.

И что у нас остается? Старый добрый ведьминский приворот – этим чарам буквально с младенчества всех ведьм обучают. Вот только если классический требовал слишком много магии – а на такой пустяк я тратить и без того худой резерв не хотела, – то оставался у меня более прагматичный вариант. Изготовление парных амулетов. Правда, действуют они, только если носятся постоянно, а как снимаются, все прошлые эмоции со временем и возвращаются. Но тут бы до свадьбы дотянуть, до того, как детишки у них, на радость дедам, пойдут. А там оно и стерпится, и слюбится.

– Значит, так, Ивэн, – решила я. – Придешь ко мне завтра с утра, решу твою проблему.

Легко сказать: “Решу”. Вот только задача, за всей своей видимой простотой, стояла не из легких. Это же надо и амулеты изготовить, и к Силисе наведаться, и Ивэна убедить, что носить надо не снимая… Главное, чтобы этот парень сильных чувств ни к кому испытывать не начал, а то фигово амулет будет действовать.

– Спасибо, богинюшка! – широко улыбнулся парень, не сводя с меня восхищенного взгляда голубых глаз.

– Агата, – рефлекторно поправила я. И прикусила язык. А что, если прошлая богиня только такое обращение и принимала? Без всяких там имен? Вот весело будет, если она и правда вернется, пока я из этих Кущей не свалила.

* * *

Ох и задачку ты мне подкинул, Ивэн. Мало того, что просиди полночи над сплетением магии амулета, так еще и встань с утра пораньше, чтобы всучить его кому следует. А я, на минуточку, ни разу с петухами не вставала, не ведьминское это дело. Да и не божественное, я полагаю.

Шла я к дому главы Кущеево в прескверном настроении, и вялый моросящий дождь никак не способствовал его улучшению.

– Богинюшка! – стоило мне переступить порог дома Казимира, как меня тут же встретили с распростертыми объятиями. Буквально. – Решили все же попробовать, как наша Глаша глазунью взбивает? По бабушкиному рецепту!

Глазунью взбивает? У меня возникло стойкое ощущение, что бабушка Казимира была довольно интересным человеком.

– Я к дочери вашей, – хмуро ответила я. – К Силисе.

– К Силисе? – недоверчиво уточнил Казимир, нахмурившись. Но уже через секунду лицо его разгладилось, разве что не засветилось. С широкой улыбкой он спросил: – Вы, наверное, про свадебку нашу узнали и решили благословить мою девочку?

– Да-да, благословить, – мысленно хмыкнула. Казимир сам же вручил мне в руки достойное оправдание для моего прихода.

– Ох, богинюшка, проходите тогда на второй этаж. А там первая комната направо. Я велю Глаше вам чаю принести, с булочками!

Особо не рассматривая внутренние убранства дома – чего я в этой деревне не видела? – я прошла на второй этаж. Осторожно постучала в нужную дверь и, не дождавшись ответа, толкнула ее.

Картина, представшая передо мной, была поистине… удивительной. Силиса лежала – точнее будет сказать, возлежала – на кровати, в окружении по меньшей мере сотни подушек разных размеров. Она с интересом читала какую-то книгу и на мой приход обратила внимание, лишь когда я тихо кашлянула.

– Ой! Богиня Ага! – воскликнула она, вскакивая с постели.

Пол опасно заскрипел, несколько подушек рухнули на пол. Бедный Ивэн… Мне даже на мгновение стало совестно за то, что я хочу совершить. Но лишь на мгновение. Зачем еще нужны ведьмы, если не ради такой вот работы?

Девушка смотрела на меня с таким обожанием, что я неловко поежилась. Пожалуй, художник, рисовавший ее маленькое изображение, сделал ей комплимент, в жизни дочь Казимира выглядела хуже. Сильно хуже.

Осмотрев комнату, подметила большое количество темных зеленых цветов: и обои, и гардины, и даже покрывало кровати. Мебель же оказалась темно-коричневой. Как-то прям болотом повеяло и унылым тленом. Хотя вот чесслово, пока шла, думала, что комната Силисы больше походит на розово-воздушное нечто.

– Здравствуй, Силиса, – постаралась взять себя в руки и важно кивнула. – Слышала, у тебя скоро свадьба?

– Ага, – резко погрустнела девушка. Потом тяжело вздохнула и повторила: – Свадьба…

Это по меньшей мере удивило. Если верить Ивэну, Силиса производила на него впечатление безграничной радости из-за предстоящего торжества. А тут… А тут к богине не ходи, понятно, что свадьба девушку не радует. И это, скажем так, несколько настораживало. Одно дело – помогать одному человеку заметить достоинства – кхе-кхе, такие достоинства фиг не заметишь – другого. И совершенно иное – ломать счастье сразу двоих.

– Богинюшка, может, ты мне поможешь?

– С чем? – осторожно поинтересовалась я, уже даже не реагируя на порядком поднадоевшую “богинюшку”. Может, я бы хотела богэссой быть или богиней. А не какой-то там богинюшкой.

– Да со свадьбой этой, будь она неладна, – кисло поморщилась Силиса. – Ну не понимаю я! Не понимаю!

Так, еще одна.

– Что не понимаешь? – я тяжело вздохнула.

Кого там вообще волнует, что ведьма – точнее, богиня – ночь почти не спала. Ни-ко-го. Кроме самой ведьмы. Точнее, богини. Да меня бы сестры из ковена заклевали бы! А потом засмеяли то, что от меня останется. Где это вообще видано, что ведьма с такой охотой людские просьбы выполняет, да еще и без предоплаты.

– Да книжки эти. – Она махнула в сторону постели.

Я пригляделась.

“Как соблазнить первого парня на деревне”, “Искусство обольщения для милых пампушек”, “Договорные браки: как принять мужа”… Занимательная литература у этой юной мисс, ничего не скажешь. А вон ту книжку я бы и сама почитала – “Как быть богиней!”. Вот только вряд ли она сможет ответить моим запросам…

– Мне их батюшка тоннами заказывает у купцов. Я все читаю, читаю… Читаю и читаю. Вот только совсем не образовываюсь, – обиженно протянула Силиса. – Как маменьки не стало, он все пытается за мое воспитание взяться, научить всяким женским премудростям. Вот только откуда у него женским премудростям взяться? Сплошные: удочку надо держать строго над лункой да червяка следует насаживать на крючок так, чтобы не сполз… И как мне это вообще понимать?..

Я вот даже вообразить боюсь, как это можно понять.

– Так, стоп… – я решила прервать этот поток словоохотливости. – Ты замуж-то хочешь?

– Не хочу, – Силиса всхлипнула.

Дела-а-а-а… И что, зря я полночи просидела над этими булавками? Еще и выбрала исходные материалы из тех, что посимпатичнее – вытянутые блестящие стрелы с ноготь.

– Хорошо, – решила я для самой себя. – Помогу тебе.

Силиса пронзительно взвизгнула: что-то среднее между “уи-и” и “ура”. Даже ломанулась меня обнять, но вовремя остановилась. По всей видимости, подметила ужас в моих глазах. Обниматься не любила. Особенно с риском для жизни.

– Верно папенька говорил! Богиня наша очень справедливая! – с придыханием выдала она.

– Ага, – глухо отозвалась я. – С ним я как раз пойду и побеседую.

Сказано – сделано. Покинув хоромы Силисы, я вернулась к Казимиру. Он как раз пил чай с пирожками в главной столовой своей усадьбы местячкового типа.

Как начинать разговор, я толком не представляла. Не буду же я говорить что-то вроде: “Не быть свадьбе этих двоих”? Или все же буду?

– В общем, Казимир, – тяжело вздохнула и вновь глянула на стол. Пирожков была целая гора, она же активно и пожиралась Казимиром. Если у его дочурки такие же аппетиты, то понятно, откуда взялся вес. – Думается мне, что это дурная идея со свадьбой. Не стоит Силисе за Ивэна замуж идти.

– И ты, богинюшка, туда же, – глава деревни закатил глаза. – Тоже считаешь, что моя дочка недостаточно хороша для этого хлопца?

Эко он развернул. Я вообще ничего подобного не говорила. Что уж греха таить, искренне считаю, что они друг друга стоят.

– Нет, Казимир, – заговорила серьезно. – Просто если они станут мужем и женой, дурное в деревне произойдет. И не хватит моих сил, чтобы сразу всех спасти.

Казимир задумался. Видимо, богиням не пристало врать, а потому мои слова он принял за чистую монету почти сразу. Даже не отнекивался особо, только почесал подбородок, протянул что-то вроде:

– Э-эх, а такие внуки могли бы пойти…

Я с ужасом представила какие. Кущеево бы не устояло – это точно.

– Ладно, богинюшка, услышал я твое предостережение. Спасибо тебе на добром слове. Будем думать, что делать.

Ну что же. Надеюсь, придумают. И больше ко мне в ночи всякие Ивэны приходить за помощью не будут. Именно с этой мыслью я выходила из дома главы деревни. Ох, стоило Избня попросить меня прямо сюда и докинуть, не пришлось бы на своих двоих возвращаться на самую окраину деревни.

А там меня ожидало занимательное зрелище. Ивэн собственной персоной. Вот только стоял он перед моим временным пристанищем на одном колене и мучил балалайку. Мучил, потому что звуки она издавала такие, что аж кровь в жилах стыла.

– Это еще что такое? – громко поинтересовалась я, обращая на него свое внимание.

– Агата! – расплываясь в радостной улыбке, произнес увалень, с явным удовольствием обращаясь ко мне по имени. – Я пришел, как мы и договаривались!

На несколько часов раньше.

– И даже с сюрпризом! – Он вскочил на ноги, поднимая с земли какой-то цветастый веник и протягивая его мне. – Это тебе!

Я тут же чихнула и с подозрением уставилась на букет. Надо же, ведьмогон – растение красивое и редкое, но вызывающее у нас, ведьм, нехилую такую аллергическую реакцию.

– А это зачем? – проникновенно поинтересовалась я, делая шаг назад. Подальше от веника. Такое даже в хозяйстве не пригодится.

– Дык… – парень почесал репу, пытаясь выдать хоть что-то вразумительное. – Я это…

Буквально прочитав по его озабоченному лицу, что он “это”, я мысленно застонала. Вот только поклонников мне в этой дыре не хватало! Еще и с таким отвратительным слухом.

– Значит, так, Ивэн. На сегодня приемный день закрыт, – мрачно ответила я. – Проблему я твою решила.

И, особо не вслушиваясь в его бормотание, я зашла в приветливо распахнувшиеся двери дома. Спать…

Глава 6

Не знаю, сколько я проспала, но ощущение сложилось такое, что стоило мне коснуться головой пуховой подушки, как…

– Изб…ец!

… дом дернулся. И уже через секунду в дверь постучали.

Отрывала я свое тело от кровати решительно, с невообразимым желанием наградить Ивэна парочкой ослиных ушей – сказала же, приемный день окончен! – вот только за дверью оказался не сын бондаря. На пороге стояли двое маленьких детей, девочка и мальчик. Выглядели они так, будто только из болота вышли – перемазанные с ног до головы, дрожащие от холода и в довольно потрепанной одежде.

– Вы кто? – первый вопрос, который сорвался с губ.

– Анзель, – дрожащими губами ответил мальчик.

– Тель, – буркнула девочка, опуская взгляд.

– Мы… – Анзель набрал побольше воздуха в легкие. – Мы заблудились!

Так, а я тут при чем?

– Где ваши родители?

Неужели сейчас придется двух мелких детей сопровождать в деревню к родителям? И что это вообще за родители такие, что даже не побеспокоились о своих детях, тревогу не забили?

– А нет у нас родителей, – мрачно ответила девочка, наматывая на палец хвостик светлой косички. – Были-были, а затем сплыли. Так нас дядюшка Казимир и отправил в другую семью, где и без того много детей. Думал, нам так веселее будет.

– Нас приемный тятенька отвел в лес, чтобы мы еды раздобыли. И забыл. Вот только…

– Ш-ш-ш, – шикнула на него сестра, дернув мальчишку за край рубахи.

– Вот только что? – нахмурилась я.

– Вот только подслушали мы с Тель, что он нас хотел в лесу оставить, на съедение волкам. Мол, мы подаем плохой пример его детям и вообще шибко уж прожорливые.

– Проходите. – Я тяжело вздохнула. Что делать с детьми, не имела ни малейшего понятия. – Я вас согрею, накормлю и спать уложу. А потом что-нибудь придумаем.

Дети опасливо переглянулись, но в дом вошли. Заозирались по сторонам, с любопытством рассматривая комнату.

– До колодца сможете сходить? Я пока каши наварю.

– А вы разве не богиня? – невинно спросила Тель. – Может, вы воду эту наколдуете?

– Если так легко, по делу и без, пользоваться чарами, то в любой божественной силе пропадет толк, – ответила слишком резко. Тель умудрилась зацепить за больное.

Вот раньше я бы точно магией воспользовалась, а сейчас… А сейчас мне по меньшей мере полгода ждать. И потом еще фиг знает сколько, пока до бабушки доберусь, а та-а-ам… Только если она позволит зарядиться от кристалла вне шабаша. А она у меня дама своенравная, может, воспитания ради, и не разрешить.

Дети молчаливо переглянулись и пошли за водой. Я же взялась за печь.

– Ну же, Избец, не араканься, дай огня… – вполголоса пробормотала я, переиначив данное дому имя. В таком виде оно ему явно больше шло. – Мы такую кашу наваристую сделаем, уххх! С кусочками нежнейшего мяса…

Я даже не успела уговорить свою своенравную избушку разжечь огонь, как дверь позади скрипнула и в меня вперилось сразу две пары испуганных глаз. Анзель выронил ведро, полное воды, и крепко сжал руку Тель. Тут же потянул сестру, и оба ребенка сорвались на бег.

– Богиня-людоедка! – всхлипнула Тель.

Это что это сейчас было?

Именно в этот момент Избец решил поддать огня и без того довольно жаркой сцене. Очень своевременно, ничего не скажешь. Впрочем, все, что ни делается, все к лучшему. Может, сейчас эти дети направляются под крыло Казимира, который найдет им новых приемных родителей?

Как назло, сон больше не шел. А потому я решила вновь засесть за гримуар ведьмы, живущей тут до меня. Поставила на печь чайник – что уж добру пропадать? Не каждый раз Избец огонь без моего в то вмешательства разводит…

Устроившись в плетеном кресле, я подогнула под себя ноги и продолжила чтение. На подлокотнике лежал блокнот, в который я выписывала понятные мне

слова. Ух, говорила мне бабушка: учи мертвый язык, пригодится… Вот только я-то искренне считала, что мертвый язык на то и мертвый, что уже никому не пригодится…

А теперь… Теперь прочитанное в гримуаре-дневнике буквально вопило о том, что стоило еще лет пять назад обложиться всеми доступными словарями. Ведь там прямым текстом (ну, почти прямым) было рассказано о том, как ведьма умудрилась сохранять и подпитывать в себе силы без участия в ковене.

Узнай я об этом еще до своего вынужденного переселения в Кущеево, не поверила бы. Нет, ну это же совсем невозможно! Ведьмы рождаются довольно редко, и каждая, по праву рождения, состоит в ковене. Когда ведьме исполняется год, происходит первая подпитка внутреннего резерва с помощью кристалла. И весь год эта энергия соразмерно тратится – ну не было случаев, когда ее не хватало! А тут… Тут есть целая формула, таинство которой заключалось в информации о том, как получать силы без кристалла ковена.

Это… это именно то, что нужно! По крайней мере, возвращение силы поможет мне переместиться туда, куда мне надо. А дальше уже можно подумать и обо всем остальном.

Судорожно перелистывая страницы и ища знакомые мне фразы и слова, я обомлела. Одно предложение было написано на простом, известном всем наречии. Написано куда более кривым почерком, будто рука у ведьмы дрожала.

“Я завещаю всю свою силу той, что пройдет через этот ритуал…”

Завещаю? Это значит, что она так и не нашла преемницу и ушла в другой мир, не завещав никому свою ведьминскую силу?

По телу аж мурашки заплясали от той информации, что на меня вылилась из гримуара. Впереди задребезжал свет, символизируя мое скорое возвращение в столицу. Или в любой другой город, по желанию.

Я почти тут же принялась за расшифровку формулы ритуала, позабыв временно о предыдущей открывшейся информации. С тем, как ей удавалось пополнять себе силы без кристалла, разберемся позже.

К счастью, почти все слова оказались мне знакомыми, а остальные интуитивно угадывались. Мне просто повезло, сам ритуал не требовал каких-то особых магических затрат – лишь каплю. И потому мне не верилось, что он вообще может сработать.

Как это? На поднятие магической нежити – да лишь каплю? Это вообще, строго говоря, не наша юрисдикция, нежитью занимаются господа некроманты. Нет, ведьмы за большую сумму иногда шли навстречу людям и поднимали мертвяков, но сил при этом вливали ого-го сколько. А тут… капля? Странный ритуал. И формула странная, очень нетипичная.

Я лишь на минуту отвлеклась от приготовлений, вспоминая Анзель и Тель. Даже думать не хотелось, о чем они могли подумать, но я понадеялась, что они уже добрались до Казимира и рассказали свою историю. Наверное, стоило за ними побежать, но, боюсь, испуганные дети даже слушать бы не стали мои объяснения, только сильнее бы испугались.

Ладно, о делах детей всегда можно справиться потом. Сейчас важнее ритуал. Сегодня как раз полнолуние!

А потому, соскочив с кресла, я начала собирать с собой травы и амулеты, которые мне пригодятся при поднятии нежити. Если эта нежить, конечно, поднимется. В ритуале указано, что мертвяк должен обладать магическими способностями, хотя бы зачатками, но я решила потренироваться на простейшей нежити. Время у меня есть, а значит, лучше не спешить. Или хотя бы не сильно спешить. Ведьмы, конечно, существа очень долгоживущие и крепкие, но не когда вопрос хотя бы косвенно касается некромантов.

Наконец, покидав в холщовую сумку все необходимое, я зажала в руке амулет со стрелкой, указывающий на ближайшее кладбище. Если есть деревня, значит, есть и кладбище – так я рассудила. И идти, скорее всего, не так уж далеко. Подойдя к выходу, толкнула дверь.

Замерла секунд на десять, оценивая все происходящее на улице… А происходило непоправимое. Почти у самого крыльца стоял Ивэн, в окружении целых кучек (букетов то бишь) ведьмогона. Стоило мне открыть дверь, как он завыл (запел, если точнее). От его издевательств над балалайкой аж внутренности скрутило.

И все, что мне оставалось, закрыть дверь. Без лишних слов и комментариев к его творческим потугам.

– Избец, есть идеи? – деловито поинтересовалась я. Поощрять эту странную привязанность Ивэна не хотелось от слова вообще.

Дом легонько дрогнул, заставляя кружку запрыгать по столу. Будто плечами пожал и посоветовал разбираться с проблемами самостоятельно.

– О, придумала! Избец-Избец, повернись к лесу передом, к Ивэну задом, пожалуйста.

В этот раз избушка отозвалась почти мгновенно. Видимо, подвывания Ивэна не вызывали восторгов даже у моего жилища. Теперь по столам запрыгала и та утварь, что покрупнее, и вообще все, что не было сложено в большие сундуки да шкафы. Я же крепко схватилась на прибитую кровать, прикрывая глаза. Главное, чтобы сковородкой не пришибло, все остальное я как-нибудь переживу.

Когда Избец вновь замер, я осмотрелась. В целом все не так уж и плохо: бардачок, конечно, но сама виновата. Можно будет устроить день уборки в моем доме среди жителей деревни. Кто лучше уберется, тому божья благодать. Кто хуже, тому… ведьминская благодать.

Взгляд зацепился за небольшую сферу, выкатившуюся из-под печки.

А это еще что такое?

Я коснулась сферы, и меня будто молнией ударило. Сила! Не какая-то там колдунская или некромантская, а самая настоящая, ведьминская. Я настолько поразилась внезапной находке, что почти тут же вдохнула эти чары в себя. Негусто, очень негусто. Примерно столько же, сколько у меня оставалось. Но, как говорится, на безрыбье и рак рыба.

Встав на колени, я заглянула в темное отверстие под печкой, где раньше только бревна и лежали, и увидела небольшой сундук. Чувствую, там еще много богатств можно отыскать… Вот только сейчас время поджимало. Потому, отложив находку на потом, я осторожно выбралась на крыльцо. К счастью, Ивэна

тут не виднелось – то ли он намек понял, то ли пока не особо сообразил, куда делась дверь.

Выскользнув из дома, я почти сразу же оказалась в лесу. Там уже и достала амулет, указывающий на ближайшее кладбище. Он чуть дрожал, лишний раз подтверждая мои догадки о том, что кладбище находится недалеко. И не обманул, потому что уже минут через десять я видела вдали ровный частокол и серые возвышающиеся памятники за ним.

Калитка тоже оказалась неподалеку. Прошептав пару слов-оберегов, я шагнула на землю мертвых. Нежити я никогда особо не боялась, искренне веря, что бояться стоит живых, а не мертвых. К тому же нежить, не будь дурой, всегда обходила ведьм стороной. Но отчего-то именно на этом кладбище стало как-то неуютно: и воздух вдруг показался слишком тяжелым, и голова как-то затуманилась. Видимо, давным-давно тут некромант был похоронен, только из-за этой братии все энергетическое поле кладбища может так шалить.

Сверяясь с датами на памятнике, я выбрала могилку постарее и взялась за формулу призыва. Мысли скакали. Я отвлекалась то на мысли о Анзеле и Тель, то на размышления о том, сколько у ведьмы припрятано таких вот сферок по всей избе. Мне бы еще пару-тройку, и на чары перемещения должно хватить.

То и дело возвращая себя мыслями к ритуалу, я раз за разом повторяла формулу, раскладывая вокруг могилы необходимые амулеты и травы.

– …восстань на мой призыв! – закончила я, ладонью ударяя по могиле.

И… ничего не произошло. Ветер не стал дуть сильнее, луна не зашлась алым светом, из земли не вытянулась рука мертвеца. Ни-че-го. Ровным счетом. Я озадаченно почесала подбородок. Вроде все правильно сделала… Или следовало выбрать мертвеца посвежее? Так они сильнее, это даже ведьмы знают. Я потому рисковать и не стала, ведь полуразваливающийся скелет упокоить всяко проще, чем скелет с шмотами гниющего мяса и жаждой к мщению всем живым.

Повторив все по порядку еще раз над другой могилой, я вновь осталась ни с чем. Даже капля магии в никуда в моем случае самое настоящее расточительство, потому я решила вернуться домой. Всегда есть вероятность, что я что-то неверно перевела. Следовало перепроверить.

Настроение, стоило признаться, было прескверное. Из дома-то я выходила, пребывая в полной уверенности, что у меня все получится – ан нет. Не получилось. И теперь фиг знает, когда получится… Нет, полнолуние не обязательно для поднятия нежити, просто именно в эти дни она охотнее отзывается на приказы хозяина. Хуже всего – на уходящую луну. А значит, все время, что луна будет идти на убыль, лучше всего не экспериментировать.

Избец встретил меня молчанием, только очаг зажег, чтобы я отогрелась. Бросив сумку в угол, одежду – на стул, я рухнула в кровать. И ларец я завтра подробнее изучу, и гримуар перечитаю, и все-все-все завтра. Может, даже к Казимиру наведаюсь и про этих двух потеряшек спрошу.

Я внезапно почувствовала себя такой уставшей и высосанной, что стоило мне закрыть глаза, как я тут же погрузилась в сновидения. И снились мне играющие в карты мертвецы.

* * *

Мне не хотелось вылезать из кровати. Я лежала и размышляла, сколько у богини может быть выходных в течение недели. Я бы не отказалась от четырех, хотя бы – трех. Один день на уборку, один день на изготовление личных амулетов и сбор трав и один день на то, чтобы просто не вылезать из постели. А лучше два, тут как повезет.

Вот только из кровати все равно пришлось выбираться. Я услышала шорох, сменяющийся шумом, во дворе. Решила, что самое время поймать того, кто таким наглым образом разбрасывает по всей округе мой мусор. Накинув только выстиранный цветастый халат – оставшийся еще от ведьмы, – с натягом прикрывающий колени, я выскочила во двор. Даже сковородку с собой прихватила. Для красного словца, так сказать.

Вот только увиденное повергло в ступор.

На моем крыльце, опираясь на поручень, сидело самое настоящее умертвие.

– Ты кто? – опешила я, зажимая чугунную подругу покрепче и готовясь в любой момент стукнуть гостя по голове.

Нежить, разумеется, не ответила. Да и нечем было, ведь от тела остались только кости, а само умертвие выглядело как скелет. А потому ответом мне был взмах рукой. Точнее, костяшками.

То есть?.. То есть у меня получилось?! Вчера.

От размышлений отвлек гул, идущий из деревни. Прислушавшись, я поняла, что в мою сторону направляется по меньшей мере все население Кущеево во главе со старостой Казимиром. И гул этот сложно было назвать доброжелательным, потому первая мысль, которая пришла в голову, – надо линять, срочно.

– Так, Скелетон, – мгновенно окрестила я нежить. – Запрыгивай внутрь. А ты… Избец… Миленький, ну чего тебе стоит нас куда-нибудь перенести? В этот раз не за себя прошу, за нас всех. Я тебя спасителем нареку, убираться буду раз в два дня…

То ли избушка не поверила в мою любовь к половой тряпке, то ли, по своему обыкновению, решила повредничать, но с места не сдвинулась. Что примечательно, Скелетон моей речью тоже не проникся, только стебель ведьмогона закусил. Опять эти мерзкие цветы тут! Ух, Ивэн, отомщу!

Я оглушительно чихнула, будто закрепляя данную мысленно клятву. А вот делегация все приближалась – я уже их отчетливо видела, как и они меня. Казимир, рядом с ним чем-то опечаленные дети, а за ними уже все остальные. Только Силиса не покинула свои болотные хоромы.

Я даже грешным делом думала просто взять и в лес сбежать. В халате на голое тело и без всего. Вот только поздно для таких решений было, потому я нацепила на себя вид побеспристрастней и принялась гордо ждать свою участь. Не будут же они свою спасительницу сжигать, не правда ли? А если мой случайный обман раскрылся и они узнали, что никакая я не богиня, а самая настоящая ведьма? Нет, если бы раскрылся, они еще пуще бы меня боялись. Ведь всем известно, что ведьма в гневе страшна.

Пока я себя накручивала, жители деревни уже успели подойти к моему дому.

– Здравствуй, богиня Ага, – торжественно произнес Казимир и легко поклонился.

Так, неплохое начало. После подобных слов можно не ждать, что в твою сторону с вилами побегут.

– Доброго утра! – вежливо кивнула я.

– Узнали мы от этих двоих о твоих пристрастиях, – продолжил староста, кивнув на Анзель и Тель. Только с этого расстояния я смогла подметить, что у детей связаны и руки, и ноги (так, чтобы ходить можно было только маленькими шажками).

Стоп, а о каких таких пристрастиях Казимир говорит? Бросив на детей еще один взгляд, я приметила, что к их животам будто лаврушка примотана, и все в моей голове сложилось в общую картину. С губ сорвался нервный смешок.

Анзель и Тель только сильнее задрожали, из их глаз полились слезы.

– Мы понимаем, что за благо всей деревни придется платить, – со вздохом выдал Казимир. – И эту цену считаем приемлемой.

Приемлемой? Да они что, свихнулись все? Что бы там ни говорили в народе, ведьмы не едят детей. Вообще. Ни в каком виде. Ни под соусом, ни в бруснике. А уж лаврушка делу точно не поможет.

– Да они те еще раздолбаи, – внезапно выкрикнула какая-то женщина. – Они мне в туалет дрожжи подкинули!

– А мне в тесто слабительного порошка!

– А мне на чистом белье угольком всякие картинки похабные вырисовали!

– А мою одежду забрали, пока я на речке купалась!

Почти каждый житель деревни высказался. У кого под дверью коровьи лепехи внезапно очутились, кто на мыльной воде кашу случайно сварганил… Ох, чего

там только не было!

– Избавь нас, богинюшка, от этих исчадий, – финальным аккордом завершила женщина, с которой этот поток начался.

Теперь на брата с сестрой я посмотрела с любопытством и даже с какой-то симпатией. С таким послужным списком пакостей хочется считаться!

– Так, во-первых, – тихо прокашлявшись, начала я. – Детей я не ем. И есть не думала. Анзель и Тель меня неверно поняли.

В толпе зародился недовольный гул, будто бы жителей Кущеево расстроило то, что в мой рацион питания не входит в меру пакостливая человечина.

– Во-вторых, этих двоих, по моему приказу, никто обижать не будет. Казимир, жить они будут в твоем доме и приходить ко мне раз в два дня на перевоспитание.

Прошлась взглядом по толпе и, не подметив там особого энтузиазма, особенно у Казимира, повторила:

– По приказу богини!

– Но… – Казимир выглядел сбитым с толку.

– Никаких но, – строго произнесла я. Может, самое время сообщить жителям Кущеево о том, что моему дому требуется уборка?

– Позвольте поинтересоваться, что тут происходит? – я услышала вкрадчивый шепот. Вот вроде шепот, но в то же время какой-то слишком уж громкий и такой зловещий, что аж мурашки по спине пробежали.

Из толпы вышел мужчина в темном камзоле, и все внутри меня перевернулось. И как я раньше не заметила этого… некроманта?!

Глава 7

Высокий, худой, жилистый. Светлые волосы коротко подстрижены, по последней столичной моде. На щеках еле заметная щетина. Я подняла глаза выше и вздрогнула от тяжелого взгляда черных глаз. Некромант изогнул темную бровь, как бы предлагая ответить на вопрос. Но у меня буквально язык к небу прилип.

Ненавижу некромантов. Все наши ненавидят. Эта вражда пошла еще с давних времен, и пока никто не собирался идти по пути перемирия, поднимать белый флаг. Потому и я не спешила отвечать незнакомцу.

– Ну раз вопрос с детьми мы решили, – с натянутой улыбкой протянула я, поворачиваясь к Казимиру, – то вы можете возвращаться по домам.

Анзель и Тель с опаской покосились на Скелетона, а потом мальчик неуверенно пробормотал:

– А можно нам ножик вернуть?

– Ножик? – Я уже готова была забаррикадироваться в доме и умолять Избеца бежать как можно дальше от Кущеево.

Хотя вряд ли бы этот засранец и с места сдвинулся. Как будто ему тут медом намазано, а я и не хозяйка вовсе! Хотя вроде как и сам признал, сам пустил, сам притащил сюда… Даже на резкую смену имени не обиделся.

– Да, ножик. – Тель опустила взгляд, а я повернулась к умертвию.

Скелет расселся на нижней ступеньке и с интересом взирал на происходящее. На него, кстати, смотрели как на что-то обыденное – будто ходячие скелеты тут в порядке вещей.

– Ваш ножик? – уточнила я, поворачиваясь к детям и стараясь полностью игнорировать непонятно откуда взявшегося некроманта.

– Наш, – кивнул Анзель.

– Да? И как же он оказался у него?

Вот совершенно не хотелось обсуждать ничего при всех жителях деревни и этом любителе нежити.

– Ну мы, – Тель смутилась, шаркнула ножкой, – ночью тут были…

Я бросила взгляд на свое мусорное ведро. Этой ночью его никто не переворачивал, или это не эти две егозы мне подлянки устраивали.

– А ну, отвечайте богине! – гаркнул Казимир, замахнувшись на детей. Потом слишком резко опустил руку, вспомнив о моем приказе.

– Да мы хотели избушку вашу украсить, – проблеял мальчишка. – Где же это видано, что у богини дом без росписи?

Я обернулась к Избецу, а тот только тихо фыркнул, выплевывая сажу из трубы, и повернулся нужным боком. Под окном виднелось несколько кривых и совершенно неприличных символов.

– Достойная роспись, – послышалось со стороны некроманта.

– Да это недоделанное! – возмутился Анзель, зыркнув в сторону мужчины. И вот тут я уже была готова простить им даже пакость. – Но если богиня не хочет от нас такого подарка, то мы не будем больше ничего вырезать!

– Честно-честно, – закивала головушкой Тель.

А я махнула рукой на то, что эти двое явно хотели мне напакостить, и вновь повернулась к Скелетону. Интересно, это действительно я его подняла вчера ночью? Или просто совпало?

Надо бы проверить.

– А как ножик-то у нежити оказался? – ахнула женщина из толпы.

Судя по всему, вопрос появления тут скелета интересовал только некроманта, остальные же сделали вид, что каждый день встречаются с утопленниками, обнимаются с умертвиями и пьют с личами.

– Отдай то, что тебе не принадлежит, – потребовала я, шагнув к Скелетону и протянув руку.

Умертвие повернулось ко мне, почесало костяшками черепушку, а потом выдернуло застрявший меж ребер нож и протянуло мне.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Хорошая нежить.

Через несколько секунд тонкий ножик с деревянной рукоятью вернулся к хозяевам. Но ответ на вопрос никто не услышал. Хотя, если быть уж совсем честной, меня сейчас заботило только появление некроманта у моего дома. Все остальное как-то не сильно беспокоило.

Потому, воспользовавшись гулом, я быстренько распрощалась с людьми, подхватила скелета под локоточек и потащила в дом. Где-то на ступеньках Скелетон запнулся, теряя половину ноги. Недовольно заурчал, останавливая меня и возвращаясь за конечностью.

– И все же я бы хотел для начала поговорить, – послышалось за спиной.

Закатив глаза, я обернулась и увидела некроманта. Жители деревни Кущеево тем временем медленно возвращались домой, что-то бурно обсуждали. Но напрягать слух не стала.

– Дико извиняюсь, – натужно улыбнулась я, – но у меня неприемный день.

– Что? – опешил некромант.

– Говорю, в следующий раз заходите, – попыталась я скосить под дурочку. – У меня сегодня выходной.

Схватила Скелетона, втолкнула в дом и захлопнула двери перед носом ошарашенного мужчины.

Задвинула засов и повернулась к умертвию.

– А теперь, – я погрозила ему пальцем, – ты мне все расскажешь!

Нежить тряхнула косточками, издавая этакий звук тяжелого вздоха. А потом замотала головой.

– Как это нет! – возмутилась я. – Это что еще за истории с ножами, у детей украденными?! Рассказывай все с самого начала.

Скелетон опустился прямо на пол и поставил рядом два пальца, изображая человечка.

– Так, кто-то идет, – произнесла я, наблюдая за этой детской игрой. Мы ее в свое время называли “глухая мантикора”.

Нежить довольно закивала, подняла руки, скрючила пальцы и зарычал.

– Умертвие!

Новый кивок.

Скелетон изобразил в воздухе что-то большое и квадратное. А потом подвел своего воображаемого человечка с этой вещи.

– М-м-м, дом?

Умертвие хлопнуло в ладони, раздался звук треска.

– Так, это ты пришел к моему дому? Правильно?

Постепенно я начинала понимать его все лучше. И вскоре вырисовывалась довольно забавная картинка.

– То есть ты увидел, как двое детей ночью пытаются что-то нацарапать на стене дома, и побежал за ними? – уточнила я, чувствуя себя Дарой Рофт, победительницей головоломок.

– Они испугались, кинули в тебя ножом и убежали? – догадалась я и выдохнула. – Нет, ну теперь все понятно.

Скелетон довольно потер руки и встал с пола. Осмотрелся и с вопросительным скрипом повернулся ко мне.

– Хочешь знать, где твое место? – догадалась я. – А это, мой милый, мы узнаем, как только проверим одну мою догадку. Скажи-ка, не из-за тебя ли тут один некромант нарисовался?

Секунду в доме царила тишина. А потом умертвие настолько яростно замотало головешкой, что я уже начала прикидывать, где искать череп, если он слетит с шеи. Но, к моему огромному счастью, все части тела остались на месте.

– Тогда надо будет проверить кое-что другое, – решила я. – Так как спать тебе не надо… возьми табуретку, поставь в тот угол. Будешь теперь сторожить Избеца.

С видом победителя Скелетон гордо оторвал от пола указанный стул и потащил в угол. Я проводила его грустным взглядом, а сама бочком прошла к окну. Отодвинула занавеску и высунула свой нос на улицу.

Вот прямо уверена была, что увижу караулящего меня у двери некроманта. Но у дома никого не оказалось.

– Ладно, с ним разберемся потом, – пробормотала я, вспоминая о еще одном невыполненном деле.

Запылившийся ларец я вытащила с кряхтением. Водрузила на стол и на мгновение замерла. От него исходила такая сильная магическая аура, что даже дух захватывало. К сожалению, магией ведьм и не пахло. А значит, внутри я не найду очередной заначки с силой. Но что-то интересное предыдущая хозяйка Избеца мне все же оставила.

– Приступим-с, – прошептала я, а потом повернулась к Скелетону. – Если кто попытается войти в дом, не пускай. Вообще. Ни в каком виде.

Умертвие понятливо кивнуло и повернулось к двери. Да с таким видом, будто бы прямо сейчас было готово броситься на противника. Ух, на Ивэна бы его натравить, чтобы этот дурачок больше глупостей не творил. Но жалко же. Пострадать может.

И я сейчас не про деревенского парнишку…

Ларчик открылся легко и просто, в глаза ударило ярким светом. Я отступила и протянула руку.

– Зеркальце? – хмыкнула я, рассматривая овальный предмет в деревянной оправе, который чуть было не ослепил меня отраженным солнечным светом. – Ну допустим. А дальше-то что?

А дальше оказалось позолоченное яблоко, от которого и исходила почти вся магическая энергия. Моток красных шерстяных ниток, тонкий стилет из черной стали с позолоченной ручкой и два пузырька. В одном вода сияла белизной, а в другой – отливала тьмой.

– А инструкция к этому всему есть? – Я перевернула ларец вверх дном, надеясь, что бумажка попросту пристала к одной из стенок.

Но ничего больше мне в руки не попало.

– Прекрасно, и как всем этим пользоваться? – Я покрутила в руках зеркало, а потом отмахнулась. Надо будет дневник ведьмы перечитать. Может, какая информация в зашифрованной части осталась.

Решив оставить все это на потом, я начала собираться. Сегодня надо будет опять посетить кладбище. Да только сделать это так, чтобы некромант не заметил. А то ходит тут, вынюхивает что-то. Явно же ведьму во мне почувствовал, хоть и сил у меня немного.

А значит, быть войне. И не помешало бы мне для этой войны достойное оружее. Или билет домой.

– Так, Скелетон, пойдем, – скомандовала я, когда солнце оказалось в зените. – Ни разу не была на кладбище днем. Но когда-то надо начинать.

Умертвие послушно встало и шагнуло к двери.

– Не-не-не, стоять! – Я взмахнула рукой и сбила со стола золотое яблочко. Оно с грохотом упало на половицы и закатилось под кровать. – Избец, давай, как я учила. Передом к лесу!

Дом неохотно дернулся, но все же встал и начал поворачиваться. Вот же засранец! Как на месте крутиться, так всегда пожалуйста. А как до рынка меня донести или до столицы, так ворчит, как дед старый.

Поругав дом для приличия, понятное дело, мысленно, я поспешила в сторону кладбища. Скелетон плелся за мной слишком медленно, потирая косточки и явно намекая, что слишком стар для такого путешествия.

Но я не останавливалась, надо было проверить, сколько из произнесенных мною накануне заклинаний сработало. А то ритуал-то я провела дважды, а умертвие у моих дверей почему-то оказалось только одно.

И если по кладбищу сейчас блуждает озлобленное на мир создание, надо будет бежать за некромантом… Может, он потому тут и появился?

– Так, ты где у нас изначально лежал? – поинтересовалась я у Скелетона, осматривая одинаковые ровные холмики и не находя ни одной ямы.

Умертвие с готовностью цепного пса потянуло меня за собой подальше от входа и поближе к оградке. Остановился у разрытой могилы и указал на нее.

– Ага-а-а, – протянула я, а потом вздрогнула от звучания того имени, которым тут богинь величали. – А ты у нас такой один вчера ожил?

Скелетон на мгновение задумался, а потом довольно кивнул. Мол, “хорошо, что один, а то место бы на табуретке не поделили”.

– Странно, что магия только один раз сработала, – пробормотала я себе под нос, осматриваясь. – Какую же вторую могилу я трогала?

– Мне бы тоже это было интересно, – раздалось за спиной.

И я сейчас ой как бы обрадовалась восстановлению голосовых связок у Скелетона. Но, увы, умертвие находилось в поле моего зрения и молчало.

Глава 8

Медленно повернувшись, я встретилась взглядом с некромантом. Он стоял у оградки, прислонившись к ней спиной.

– Так что, вспомнила? – поинтересовался он, сверля меня взглядом.

– По какому поводу интересуетесь? – я продолжала косить под дурочку, надеясь, что он все еще не понял, кто я на самом деле. Но ответ разочаровал.

– Да вот, интересуюсь, с каких это пор ведьмы лезут на территорию некромантов. Да еще и так умело поднимают умертвий.

– Повышаю квалификацию, – повела я плечом.

– Ну что же, раз разговор сдвинулся с мертвой точки, мое имя Винсент Неро. И я хозяин земель, на которых одна ведьма прозвала себя богиней.

Повисла неловкая пауза. Если бы Скелетон умел говорить, он бы выдал что-то наподобие: “Та-да-да-да-а-ам!” И я бы в этом его поддержала.

– Ну-с, начнем с того, что богиней я себя не прозывала, – нашлась я. – Это все жители деревни Кущеево.

– Кащеево.

– Что?

– Деревня, в которой вы оказались, называется “Кащеево”, – криво усмехнулся некромант.

– Как же давно хозяин не посещал эти земли? – с издевкой поинтересовалась я. – А то местные жители уже и переименоваться успели.

– Ведьму это заботить не должно, – стер с лица улыбку некромант. – Я приехал для того, чтобы устранить проблему. Проблема – это ты. Так что, пока прошу по-хорошему, собирай свои вещи и уезжай.

– Хороший некромант, – поддела я его. – Это где же такого нашли? Из раза в раз только плохие попадались. Или в семье не без урода?

– Местные называют тебя Агой, так же как назвалась Марго.

– Марго. Ага… Даже не созвучно. Откуда взялось это имя?

– То есть ведьм не учили представляться в ответ, – цокнул языком мужчина.

– Что тебе нужно? – наконец не выдержала я. – Чтобы я покинула Кущеево?..

– Кащеево.

– Да хоть Кещеево, – отмахнулась я в ответ. – Да я только за. Подбрось до столицы, раз ты такой добрый некромант. И больше меня не увидишь.

– Обойдешься, – нагло усмехнулся мужчина. – Сама сюда пришла, сама и уходи.

– Увы и ах, – развела я руками. – Если ты не собираешься мне помогать, то отсюда я никуда не уйду. По крайней мере, пока.

Посвящать какого-то некроманта во все свои дела совершенно не хотелось. Особенно при учете, что он не сильно-то и горел желанием пойти мне навстречу.

– Ну нет так нет, – слишком легко согласился он. – Только что скажут люди, если я сообщу им, что ты никакая не богиня? А самая настоящая ведьма?

– Ну, что будет? – Пожала плечами. – Они тебе не поверят. Хочешь – рискни.

Винсент только глаза закатил. Мол, “вот и рискну”.

– Последний раз говорю: собирай свои пожитки и уматывай. Потому что я не потерплю на своих землях наглую взбалмошную ведьму, которая только и умеет, что дерзить.

– А документики на землю имеются? – невинно поинтересовалась я, вспоминая все то, что читала и знала про некромантов и их деление земель.

Все документы хранились у местного князя. И на руках у этого субъекта никаких бумаг быть не могло.

– Ну вот как документики будут, так и поговорим, – коварно усмехнулась я. – А пока – простите-извините, но я остаюсь. Надо еще несколько дел закончить.

– Нет, ведьма, ты меня, кажется, не поняла, – в голосе Винсента зазвенела магическая сталь. – Ты прямо сейчас разворачиваешься и покидаешь Кащеево. Или я не отвечаю за последствия.

– Нет, некромантик, это, кажется, ты не понял, – фыркнула я, резко поворачиваясь к нему лицом, хотя уже успела обратить свое внимание на могилы. – Я никуда не пойду. Ни сейчас, ни в ближайшие несколько месяцев. Но, если будешь хорошим мальчиком и попросишь меня о милости, уеду с купцами по осени. Ты же не хочешь меня в столицу доставлять.

– Я не обязан помогать таким, как ты, – скривился он.

А меня… меня это так задело. Что я даже не сразу поняла, что отдала Скелетону мысленный приказ напасть на гаденыша. Зато умертвие все уловило, слишком

резко направилось в сторону Винсента. И только тогда до меня дошло, чем это может обернуться.

– Остановись! – непонятно кому крикнула я, но было уже поздно.

С мужских пальцев сорвалось заклинание упокоения нежити. А я… я просто не могла позволить своему охраннику, которого я подняла со второго раза, вот так вот легко вернуться обратно под слои земли.

Всего капля магии. Небольшая, но значительная часть из оставшегося резерва. Она вырывается из меня и устремляется на защиту Скелетона. На поддержание в нем чар. Наши с некромантом заклинания сталкиваются и…

– Что за чертовщина?! – Винсент вскидывает голову к быстро темнеющему небу.

Скелетон останавливается на полпути. Оборачивается ко мне, как бы спрашивая: “Ты меня остановить хотела или нет?” Но я и слова вымолвить не могу. Потому что небо из дневного превращается в ночное, без звезд и облаков. Только огромная алая луна занимает большую часть.

Из-за ограды в нашу сторону по земле ползет густой белый туман, затихают птицы, унимается ветер. И только нарастающий протяжный гул становится все громче.

– Что это? – голос дает петуха, а по коже ползут мурашки.

Но страх не затмевает чувство того, что где-то сработало мое заклинание. Мой вчерашний ритуал.

Нет. Не может быть! Я же хотела поднять скелета, потренироваться. Что и сделала. А все это знаменует подъем… лича.

– Дура ты, вот что, – выдыхает Винсент, вскидывая руки и шепча себе под нос какое-то заклинание.

К счастью, магия была направлена не на Скелетона, который взирал пустыми глазницами на все происходящее. И даже не на меня. Хотя я бы не отказалась от

чар перемещения. Пусть и от некроманта.

– Как ты умудрилась поднять лича?! – в голосе Винсента свозит угрозой.

А я даже не знаю, что ему на это ответить. Не правду же говорить, что и планировала поднять умертвие с магией. Правда, попозже. А не вот так вот. Не при некроманте.

– Молчишь? Молчи. – Мужчина не опускает руки. – Вот только упокоевать его теперь тебе.

– Ага, нашел некромантку, – огрызнулась я, наблюдая за тем, как луна медленно исчезает, а небо светлеет.

– Иди-иди, разбирайся теперь с ним сама, – фыркнул Винсент, судя по всему, сбитый с толку.

Где это видано, чтобы ведьма могла поднять что-то сильнее скелета? Да еще и вот так вот, с бухты-барахты, без травок и зачитываний заклинаний.

– С чего это я с ним должна разбираться? – встала я в позу, прекрасно осознавая, насколько опасны личи, поднятые без ритуала и имени. Да он же сейчас тут все вокруг уничтожит, только чтобы удовлетворить свои желания разрушения! – Да и где доказательства, что это я его подняла? Это ты у нас тут что-то некромантил, некромантушка. Вот и разбирайся со своими умертвиями сам.

Я уже было развернулась, чтобы гордо прошагать мимо. Оказаться подальше от кладбища, с которого только что восстал лич и явно успел улизнуть за территорию своего заключения. Но на мое плечо с хлопком опустилась ладонь. А за спиной раздался зловещий мужской шепот.

– Ты прекрасно знаешь, что сама виновата в произошедшем. Понятия не имею, какую магию ты применила, но теперь это твоя забота. Все проблемы, которые принесет лич на эти земли, решать тебе. Учти, я возвел контур. Он удержит его сорок дней. После этого лич пойдет дальше. И кто знает, до какого города или деревни дойдет после того, как уничтожит все население Кащеева.

У меня похолодели кончики пальцев. Если бы я сделала все, как описано в ритуале этой Марго, то лич оказался бы привязан ко мне. А так… так непонятно, что произошло.

– А если сейчас думаешь сбежать из деревни, то у меня для тебя плохие новости, – продолжил запугивать меня Винсент Неро. – Я останусь тут и прослежу, чтобы ты сделала все, как полагается.

– Угрожаешь? – Я скинула его руку с плеча и повернулась.

– Предупреждаю, – криво усмехнулся мужчина. – Так что иди, упокоевай.

– А вот и упокою! – гордость взяла верх. – И без всяких некромантов, которые только под ногами путаются и подставить пытаются! Сама справлюсь!

– Ну-ну, – с издевкой протянул мужчина. – Я хочу на это посмотреть. Мне ведьмовская нежить в хозяйстве пригодится.

Ах ты гад!

– Можешь даже не надеяться, – выплюнула я, прожигая некроманта злым взглядом. – Пусть лич и сильная нежить, я практически бессмертна.

– Ты слишком юна и глупа, ведьмочка, – новая кривая усмешка расцвела на лице некроманта. – У тебя сил нет. Я даже без проверок это чувствую. А значит, и жизненная сила как у обычного человека?

– Что? – я нахмурилась.

– Ты не знала? – рассмеялся он. – За твое бессмертие отвечает как раз таки твоя сила. А сейчас ты настолько беспомощна, что ни переместиться не можешь, ни жизнь свою защитить.

Меня будто под дых ударили. Я совершенно не сопоставила эти два факта. И вот совершенно не была готова к тому, что этот Винсент Неро прочитает меня как открытую книгу.

– И вот даже не знаю, где ты сил на пробуждение лича нашла, – продолжил он. – И где будешь их брать, чтобы вернуть его на место. Но зрелище обещает быть захватывающим.

– Да пошел ты! – фыркнула я, подхватывая Скелетона под локоток. – Нарисовался тут. Еще и лича какого-то на меня повесил!

– Ты все подтвердила, – продолжал издеваться Винсент Неро. И теперь я прекрасно понимала, почему ведьмы с некромантами никогда не смогут жить в мире. – Так что расхлебывай кашу, ведьма. Или как ты привыкла, чтобы тебя называли, богиня Ага?

Развернулся и широкими шагами направился на выход с кладбища. Я осталась стоять на месте, вцепившись мертвой хваткой в Скелетона. Земля под ногами почему-то начала шататься. А мне ой как не хотелось решать вопрос с внезапно ожившим личом.

Вот хоть убейте!

– Ну что же, – я похлопала свое умертвие по костяному плечу, – готов служить мне верой и правдой, а после помереть от когтей лича, закрывая меня от смертельного удара?

Скелетон повернулся ко мне и укоризненно покачал головой. А я только вздохнула и потащила его домой. Может, хоть теперь Избец согласится унести меня на своих драконьих лапах в безопасную даль?

В любом случае надо подготовиться. Либо к битве, либо к побегу. Помирать на радость некроманту я не собиралась. Сейчас так точно, когда лич еще не осознал свое возрождение и явно в настоящее время крушит что-то неподалеку от кладбища.

Глава 9

Вот же вредное создание! Вначале пытался показаться таким хорошим, а потом оп – и я должна упокоевать лича, которого он сам и поднял! Или это все же сделала я?

Закусив губу, я прошла по комнате к окну, повернулась и шагнула к столу. Скелетон наблюдал за моими передвижениями, но ничего не предпринимал. А я злилась.

– Как вы вообще их терпите?! – вспылила я, повернувшись к нежити. – Эти некроманты невыносимы! Он ведь меня буквально подставил! Или нет?..

Я вздохнула, достала дневник ведьмы Марго и плюхнулась на кровать. Ритуал получения ее силы в наследство нашла быстро, пробежалась взглядом по расшифрованным строчкам и выругалась.

Все же он меня не подставил. Вот же! Ниже приписка, что для поднятия нежити с задатками магии надо определенное количество сил. Да, все так же немного, но чуть больше, чем я истратила на Скелетона. Мое второе заклинание не подняло второго скелета, потому что я произнесла все правильно для поднятия магической нежити. Оно осталось там на кладбище, в стазисе. Ожидая, пока ведьма сможет влить в чары достаточное количество сил.

И вот именно в этом оказалась ловушка. Я утратила контроль над теми чарами. Они впитали силу Винсента и сами нашли самое сильное магическое существо на старом кладбище.

– Лич. – Я провела ладонью по лицу. – Это ведь самоубийство. Упыря я бы еще смогла одолеть. Но духи и личи…

Решив, что жалеть себя бессмысленно, я вновь перечитала формулу ритуала, чтобы во второй раз точно ничего не упустить.

– Возродить нежить с магическими задатками, – пробормотала я, загибая палец. – Победить ее в честном бою сильным оружием. Упокоить и получить награду. Значит, надо найти способ упокоить лича по всем правилам и надеяться, что ритуал сработает. Верно?

Я повернулась к Скелетону, но тот только плечами пожал. Мол, “никогда никого не поднимал и не упокоевал”. И я бы с радостью присоединилась к его лиге. А то начинаю себя некроманткой понемногу ощущать.

– Главное, чтобы начало ритуала оказалось верным, – вздохнула я, – а то второй раз поднимать и упокоевать как-то совершенно не с руки.

Решив, что со всем этим я разберусь позже, решила лечь спать. И пусть солнце только начало сползать по небу к горизонту, ведьме нужен отдых. Хороший такой и правильный.

– Интересно, выполнит ли этот некромант свою угрозу? – хмыкнула я, распуская волосы и расчесывая их белым гребнем, найденным в вещах Марго. – Просто если он всем расскажет, что я не богиня…

Договорить фразу не успела, Скелетон тихо зарычал, а потом замахал руками и провел большим пальцем по горлу.

– Меня убьют? – хохотнула я. – Обнадеживает.

Умертвие топнуло ногой и провело руками по голове, важно вскинуло подбородок и расправило плечи. А я расхохоталась, узнавая в этом движении некроманта.

– Убьют его? – переспросила я с улыбкой. – Сильно сомневаюсь. Он же тут хозяин земель.

Скелетон только пренебрежительно рукой махнул. Типа “он-то, может, и хозяин, а ты – богиня”. И как бы после таких аргументов спорить было не о чем.

– Если бы не этот мерзавец, фигушки бы я тут оказалась, – выдохнула я, делая шаг вперед. В босый палец что-то больно ударило. Я охнула, наклонилась и подхватила проклятое позолоченное яблочко. – Это все из-за Адалрика. Ух, верну себе силы! Да как прижучу этого гнильца!

Я положила яблоко на заваленный предметами стол и уже готовилась идти ложиться спать, как…

Тихое жужжание достигло моего слуха. Будто бы Избеца окружила целая стая жуков и мух. Но звук шел не извне, а откуда-то изнутри.

Окинув комнату взглядом, я вернулась к столу и не поверила тому, что сейчас вижу. Я не глянула, куда положила яблоко, потому сейчас с удивлением и недоверием наблюдала за тем, как оно медленно катается по зеркалу. Все сильнее набирая обороты, издавая все более громкие звуки. А потом с грохотом скатывается по ручке на стол.

– Быть не может! – Я схватила в руки зеркало, но увидела там отнюдь не свое отражение. – Какая встреча, да, Рик?

Адалрик Клос расхаживал по своей спальне и читал какую-то небольшую книгу в темной обложке. На мои слова он никак не отреагировал, даже не вздрогнул. Только губы мужчины двигались в безмолвном шепоте.

– В спальне же у тебя нет зеркал, – пробормотала я, хмурясь все больше. – Тогда… тогда это не привычная связь. Но что же это тогда такое?

Я перевела взгляд на яблочко-артефакт и мысленно погладила себя по голове. Потому что первым желанием после столкновения этого тяжелого шарика и моего мизинца было пнуть его куда-то под кровать. Но я такая совестливая, подняла, положила на стол и оказалась вознаграждена.

– Где же ты? – долетел до моего слуха еле уловимый шепот колдуна. – Куда же ты пропала?

И вот тут ведьмой быть не нужно, чтобы понимать, о ком сейчас говорит Адалрик.

По коже пробежал табун мурашек. Он меня ищет. Хочет закончить начатое, иссушить меня, отобрать всю силу. А что будет потом? Да только черту известно, что сделает со мной этот мерзавец! Вряд ли отпустил в гости к бабушке, чтобы я нажаловалась и обо всем рассказала.

– Час от часу не легче, – прошипела я, проводя ладонью по внезапно запотевшему зеркалу. – Вначале некромант, теперь этот колдун. Что дальше? Ах

да, лич!

Скелетон издал цокающий звук. И как он только без языка умудряется так точно передавать свои эмоции? Я отвлеклась всего на мгновение, а когда вернулась к зеркалу, встретилась взглядом со своим отражением.

– Так, а что, если я хочу увидеть бабушку? – прошептала я, вновь взяв в руки яблоко и прокатив его по зеркалу. – Очень хочу увидеть бабушку.

Яблоко тихонечко зажужжало, закрутилось по зеркальной глади. Замедлялось, ускорялось, вновь замедлялось. А потом скатилось по ручке мне в ладонь, но верховную ведьму так и не показало.

– Ну и что это значит? – вздохнула я, покрутив артефакт в руке. – Разрядился? Или раз в день работаешь? Или?..

Догадка осенила намного позднее. В ковене столько защитных и отводящих взгляд артефактов и оберегов, что неудивительно, что меня зеркальце в пешее эротическое послало.

– М-да, жаль, – вздохнула я, откладывая вещи Марго в сторону. – Но информацию об Адалрике получила, и уже хорошо. Надо знать, откуда ждать удара.

Последнее я сказала Скелетону и уже шагнула к кровати, когда в дверь постучали.

– Да дадут богине отдохнуть в ее единственный выходной или как? – закатила я глаза, проходя к двери.

– Богиня! – на пороге показался сам Казимир, буквально бухнулся мне в ноги. – Молю, растолкуйте, что значит наступление ночи средь бела дня! Мы всей деревней уповаем на вашу мудрость и силу. Скажите, что нас ждет. Это дурной знак али хороший?

– Вам не стоит переживать, – натянуто улыбнулась я, надеясь, что сейчас не лгу, а лич не подбирается к хаткам на окраине Кущеево. Называть его Кащеевом мне не хотелось. Просто из-за упрямства. – Это значит, что над землей пролетело

страшное лихо, но день наступил, а значит, вам ничего не грозит.

– О, это все из-за вас, – прошептал Казимир, чуть ли челом мне пол не пробивая.

Ох, знал бы староста, как прав сейчас в своих утверждениях.

– Это вы от нас беду отвели, некромантом накликанную!

– Некромантом? – осеклась я, удивляясь тому, как резко дело сменило оборот.

– Конечно, богиня, – вздохнул мужчина. – Али не знаете вы, что земли наши магу страшному принадлежат, он смертью заведует и дела черные творит. Редко нас посещает, последний раз еще в детстве моей прабабки тут бывал. И хорошо. А тут… явно это он беду на нас накликал.

– Ну что же, вас все обошло стороной, – улыбнулась я. – Вам не о чем переживать.

– Спасибо вам еще раз. – Казимир встал и кинулся было мне ручки целовать. – Прикажу кухарке вам пирожков на утро испечь. Ох какие она пирожки с яблоками и корицей делает. Румяные, хрустящие, сла-а-адкие!

– Да-да-да, спасибо.

Мне с трудом удалось вытолкать мужчину за дверь. Скелетон все это время наблюдал за происходящим со своей царской табуретки. И думал о чем-то своем, если умертвия низшего порядка вообще могут думать, а не только выполнять приказы хозяев.

К сожалению, в некромантии я была не так сильно подкована, как в ведьмовстве. Но все приходит с опытом.

Вот сейчас мне нужно найти способ упокоить лича. И некроманта заодно. Чтобы под ногами не путался. А то примчался тут, помогать отказался, зато выставить меня захотел. И тут же поменял свои планы.

Сорок дней. У нас есть сорок дней, пока лич не выбрался за контур. Надеюсь, у этого некроманта хватит совести защитить Кущеево от этого создания, пока я пытаюсь закончить ритуал Марго. А то нехорошо выйдет. Ой как нехорошо.

Глава 10

Тридцать девять. Теперь тридцать девять осталось до конца света локального масштаба! Но зато я нашла занимательную методичку с ярким названием, написанным от руки: “Как упокоить лича и остаться в живых”. И самое противное, что стоило мне прочитать хотя бы пару первых вводных страниц, как память подкинула разговор с бабушкой на эту же тему.

Я знала все это, знала! Вот только никак не могла вспомнить раньше. По всей видимости, мозг посчитал, что данная информация не может представлять для меня интерес.

Зато сейчас, с чувством собственной удовлетворенности, я чапала на рынок, на котором планировала найти местную травницу. Скелетона оставила охранять Избеца – хотя кто кого охраняет на самом деле, остается загадкой. Не хотелось просто лишний раз привлекать внимание местных, но подозрение, что мое появление на рынке не останется незамеченным, никак меня не покидало. Все же есть минусы в статусе богини.

– Здравствуйте, вы Гордана? – Я подошла к сильно молодящейся женщине в возрасте. Тут и румяна свеклой, и лицо перед этим набелено…

– Гордана, – кивнула она и прошлась по мне цепким неодобрительным взглядом. Смелая она, однако, на богиню так смотреть… Или не в курсе? Хорошо, если не в курсе.

– Мне нужны травы из этого списка. – Я протянула ей пергамент, сложенный вчетверо. Трав было много, и большую часть можно было найти в ближайшем лесу. Вот только собирательством заниматься мне никогда не хотелось.

– Так пожалуйста, выбирайте. – Она лениво махнула шалью на свой прилавок.

Я на секунду даже растерялась. То есть она хочет, чтобы я сама этот совершенно не систематизированный ворох полусгнившей-полузасохшей зелени копошила? И вот она, местная травница?

– У вас ко мне какие-то претензии? – поинтересовалась я, прищурившись. Разозлилась быстрее, чем успела сообразить, что не стоило вот так открыто спрашивать.

– У меня? К вам? Как можно?! – произнесла Гордана таким тоном, что сразу стало понятно, что претензии у нее ой какие. – А у вас ко мне?

– Цена на товар не соответствует необходимому качеству, нарушено товарное соседство, – я начала загибать пальцы. – Когда молодой борщевик кладут рядом с укропом… Вы серьезно?

Сразу же вспомнилась молодая девушка-травница в столице. Вот у той все травы и по тарам были разделены, и по свойствам разложены, и в течение дня по нескольку раз спрыскивались водой. А уж если что и осталось от товара, что случалось крайне редко, они всегда либо утилизировались, либо сушились. Иначе никак. Иначе травницы рисковали не только жизнью и здоровьем клиента, но и собственной репутацией.

– Так, может, вам, богиня Ага, самой заняться травничеством? – я услышала позади уже слишком знакомый и приевшийся голос и заскрипела зубами. Он-то какого черта тут забыл? Хотя именно черта, наверное, и забыл. А заодно и лича. Следом некромант добавил с явной издевкой: – А то у вас все так прекрасно получается.

– Благодарю за комплимент, – холодно отозвалась я, даже не оборачиваясь.

Бросила еще один взгляд на прилавок и тяжело вздохнула. Нет, на такие ингредиенты не то что лича не приманить, даже магнадзор. Придется самой выкручиваться и все же скакать по лесу козочкой, чтобы насобирать все необходимое.

Интересно, а Скелетон разбирается в травах? Зря я себе, что ли, ручную нежить заводила? Вместе с ним в лес пойдем.

Ушла от прилавка, не прощаясь ни с Горданой, ни с некромантом. Как его там? Винсент Неро? Очень уж ему имя подходит, ничего не скажешь.

Уходила с рынка в смятении, в уме пытаясь перебрать, где искать все то, что я сама же написала в списке. Уж заранее понимала, что сложнее всего будет искать бессмертник, он только на дне чистых озер растет. Озеро-то тут, по рассказам местных, было, но вот нырять в него… ой как не хотелось.

Уже издали приметив, что Избец отчего-то крутится на месте, я прибавила шагу. И увидела Скелетона, который… бегал от Анзеля и Тель. По кругу. Если бы у нежити была мимика, я бы наверняка увидела на его лице страх.

– А что это мы тут делаем? – Я громко хлопнула в ладоши, привлекая внимание всех присутствующих.

Брат с сестрой замерли в тот же миг. В руках девочки был венок из одуванчиков, а мальчик зажимал в кулаке небольшой деревянный медальон на кожаной нитке. Интерес-с-с-сно!

– Нас дядюшка Казимир отправил к вам на исправительные работы! – вежливо отозвался Анзель.

– Но вас дома не было, и мы решили поиграть с вашим питомцем! – продолжила Тель.

Питомцем, значит?

– Скелетон, тебя обижали? – с сочувствием поинтересовалась у нежити я.

Он в ответ активно закивал головой.

– Его Скелетон зовут? – с любопытством спросил Анзель.

– Да, и его нельзя обижать, – ответила я.

Может, этих мелких разбойников тоже подрядить ингредиенты собирать? Хотя нет. Если они заплутают в лесу или встретятся с живностью, против которой их

мелкий перочинный нож окажется бессмысленным… Не стоит так рисковать детьми, какими бы шкодами они ни были.

– Значит, так. У меня есть для вас задание, – начала я. – Трудотерапия!

– Трудо-чего? – Тель накрутила на палец локон светлых волос.

– Будете мою избушку убирать, – торжественно закончила свою мысль я.

Избец вздрогнул. Явно не разделял моей идеи.

Анзель и Тель перевели почти маниакальные взгляды на дом, и я начала разделять страхи Избеца. Впрочем, ему воспитание тоже не помешает. Может, после такого он, наконец, доставит меня к бабушке? От греха подальше, так сказать.

– Я проверю. И если вы где-то напакостите… – я задумалась. Чем бы таким припугнуть? Тем, что съем? Уже не актуально. – Я не расскажу, как слабительный отвар сготовить.

– Слабительный? – глаза Анзеля зажглись. В них почти читались все пакости, которые можно сделать с использованием такого вот отвара.

Ох, не умею я детей воспитывать… С другой стороны, будем потихоньку в них возбуждать жажду знаний. Сперва такими вот хитрыми методами, а потом всю их активность и направим в благое русло.

– Скелетон, а нам предстоит небольшая прогулка, – скомандовала я притихшей нежити. Скелет облегченно выдохнул. Видимо, боялся оставаться с ребятней.

– Богиня Ага, а у вас это… ножик есть? – внезапно спросил Анзель.

– А зачем он мне?

Ножик есть. Точнее, стилет из тайной коллекции Марго. Но что он делает, мне пока неведомо. Явно ведь не простая фигулина для самозащиты.

– Да там силков много в лесу, – пробормотал мальчик, отводя взгляд. Затем вдруг улыбнулся и с гордостью достал тот перочинный нож, который я ему вернула. – Если бы не он, мы бы с Тель никогда не выбрались из лесу!

* * *

Я выдала Скелетону задание и даже показала примерные изображения тех растений, что мне были нужны, а сама отправилась к озеру. Оно располагалось минутах в двадцати-тридцати от Избеца, но затягивать решение всех вопросов дотемна – опасно. Если верить некроманту, я и правда уязвима, а потому встреча с какими-нибудь дикими животными явно теперь не входила в мои планы. Впрочем, раньше тоже не входила.

Кущеевские жители прозвали озеро Цветущим. Это одновременно и радовало, и напрягало. Оказаться в очередном вонючем болоте не хотелось, не то что нырять в него. Но с другой стороны, если там и правда разнообразная флора, то и бессмертник я тоже найду.

Мои опасения не подтвердились, Цветущее не пахло. Наоборот – ровная водная гладь, чистый берег без ила и даже намеков на гниющие водоросли. Вдали плескалась рыбка. Ух, удочку бы сейчас…

Сбросив сарафан и нижнюю одежду – очень уж не хотелось идти до дома мокрой, а поблизости никого не было видно, – я шагнула в воду. В руке зажала заранее найденный в избе Марго амулет, чтобы хорошо видеть под водой. Увы, схожего по типу артефакта, позволяющего мне там еще и дышать, я не нашла.

Вода оказалась холодной, потому заходила я с нежеланием. Мысленно возвращалась к воспоминаниям о столичных банях… С таким бы удовольствием я попарила там косточки после холодных купаний!

Крепко сцепив зубы, я все же полностью погрузилась в воду. Перевела дыхание и занырнула. Дно было богатым, тут бесспорно. Я нашла и бессмертник, и еще несколько полезных в хозяйстве травок минут за десять. И согреться успела, пока ныряла. Вот только когда собралась выходить на берег, поняла, что меня подлейшим образом разыграли.

Одежды на берегу не оказалось. Более того, от того места, где я ее оставила, шла частая цепочка мокрых шагов. Слишком характерные следы выдавали и пакостника.

– Эй, водяной! Выходи, разговор держать будем, – мрачно позвала его я, возвращаясь стоя по колено в воде. Тишина.

Где это вообще видано, что низшая нежить ворует одежду у ведьм?! Пусть даже ведьмы не в силе. Ух, я ему зада-а-ам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/minaeva_anna/ved-ma-i-nekromant

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити